

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+



БЕРЕМЕННА ОТ ОЛИГАРХА

МАРИАННА КИСС *и* ЛАНА ПИРАТОВА

Властные мужчины

Лана Пиратова

Беременна от олигарха

«Автор»

2020

Пиратова Л.

Беременна от олигарха / Л. Пиратова — «Автор»,
2020 — (Властные мужчины)

Лея - простая девушка, мечтающая лишь о том, чтобы окончить университет и найти нормальную работу. Денег не хватает и она находит подработку в ночном клубе. Но однажды судьба сводит ее со взрослым мужчиной, который не привык к отказам и всегда получает то, что хочет. Одна случайная встреча круто меняет жизни обоих. Из связывают чувства. Но способны ли они противостоять всему, что приготовила для них судьба? Слишком много поставлено на кон и слишком многое можно потерять. Допустив всего лишь одну ошибку. Это история любви властного взрослого мужчины и обычной девушки. Будут: сильные чувства, беременная героиня и борьба за любовь. Содержит нецензурную брань.

© Пиратова Л., 2020

© Автор, 2020

Содержание

ГЛАВА 1. Лея	5
ГЛАВА 2. Егор	8
ГЛАВА 3. Егор	9
ГЛАВА 4. Лея	11
ГЛАВА 5. Егор	13
ГЛАВА 6. Лея	15
ГЛАВА 7. Егор	17
ГЛАВА 8. Лея	19
ГЛАВА 9. Егор	21
ГЛАВА 10. Егор	23
ГЛАВА 11. Лея	25
ГЛАВА 12. Егор	27
ГЛАВА 13. Лея	29
ГЛАВА 14. Егор	31
ГЛАВА 15. Егор	32
ГЛАВА 16. Лея	33
ГЛАВА 17. Егор	35
ГЛАВА 18. Егор	37
ГЛАВА 19. Лея	39
ГЛАВА 20. Лея	41
ГЛАВА 21. Егор	43
ГЛАВА 22. Егор	47
ГЛАВА 23. Лея	50
ГЛАВА 24. Егор	53
ГЛАВА 25. Егор	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Лана Пиратова, Марианна Кисс

Беременна от олигарха

ГЛАВА 1. Лея

Пена, резиновые перчатки и бесконечный поток грязной посуды. Вот мои спутники на эту ночь.

В этом шикарном клубе не так легко устроиться хоть на какое-то место. Меня – взяли посудомойкой. Хотелось, конечно, хотя бы официанткой, у них ведь чаевые, но хорошо хоть так. Спасибо, что взяли.

В универе я на третьем курсе. Народ расслабился, на пары ходят через раз. Им легче – у многих тут родственники, а я одна. Тяжело, но я закончу и получу корочку.

Для меня это – единственная возможность не повторить судьбу матери. Нужны деньги. Мама, конечно, старается помочь, присылает немного, но хватает только на еду. Не помню уже, когда я в последний раз себе хоть что-то покупала. Так что, любые деньги для меня не лишние.

Говорят, правда, в таких местах часто обманывают, не платят и выгоняют. Но про этот клуб, вроде, хорошо отзывались.

Слышала, хозяин у них тут строгий. Я его ещё не видела ни разу, но Вика, официантка, обмолвилась, что он ну просто брутал и что все девчонки в клубе от него тащатся.

Брутал – не брутал, а мне лишний раз на глаза хозяину показываться не охота. Пришла, тихо прибралась и все.

Сегодня – мой второй рабочий день, вернее, вторая ночь. Тяжело, конечно, с непривычки, но что делать, деньги нужны. Глаза слипаются, а с утра еще на пару идти. Девчонки в общаге так и не дали поспать днем, перед сменой.

Клуб давно опустел. Последний официант ушел ещё полчаса назад. Чтобы не заснуть заснула в уши наушники.

Задумалась о своем. Одно неловкое движение и стакан выскользнул из пальцев. Звон разбившегося стекла эхом пролетел по опустевшему клубу.

Хорошо, что никого нет. Надо быстрее убрать, а то платить заставят, а я ещё ничего и не заработала.

Нагнулась за осколками, слышу сзади шаги...

Обернулась и вздрогнула – в дверном проеме мужчина. Высокий, большой такой. Свет едва просачивается из-за его спины.

У меня от испуга дыхание перехватило. Ничего не могу: ни сказать, ни крикнуть.

Как он здесь оказался? И кто это вообще?

– Привет, сладенькая. Ты мне сразу понравилась – сзади, – усмехаясь, говорит он и на меня идёт.

– Что вам от меня нужно? – говорю испуганно и пячусь назад.

А он надвигается. Причём лица его я не вижу – блеклый свет падает со спины.

Жуть. Страшно. Руки холодеют. Коленки трясутся.

– Что может быть нужно мужику от такой чудной девочки, как ты? Конечно, засунуть свой член тебе между ножек.

Я немею. Кричать бесполезно, никого нет, да и не могу. В горле как будто комок застрял. Уперлась в стол. Дальше отступать некуда.

А мужик совсем близко. Протянул руку, спокойненько так взял из моих рук острый осколок и кинул его в сторону. Осколок звякнул, я вздрогнула. А пальцы этого здорового мужика коснулись моей щеки.

– Ты хорошенькая. Не только сзади, – не вижу, но чувствую его ухмылку.

– Уходите, а то я сейчас закричу, – делаю я отчаянную попытку остановить его.

Но ему, похоже, все равно.

– Кричи, тут всё закрыто и никого нет. Только ты и я, одинокие и такие голодные. Я так точно голодный.

– Уберите руки, – отмахнулась я, когда он провел пальцами по моей груди.

Тонкая ткань летнего платья ничуть не защищала от теплоты мужских рук, впервые прикоснувшихся к моей груди.

А еще где-то внизу живота почувствовала какое-то новое, незнакомое мне ощущение. И соски напряглись.

Это на него такая реакция?

– О, да тут тоже всё в порядке, – не обращая внимания на моё сопротивление, он обхватил мою грудь пальцами, нащупал сосок и немного сдавил его, только усилив мои ощущения.

– Отстаньте, – хотела толкнуть его я, но в следующее мгновение он схватил меня за талию, резко повернул к себе задом и наклонил над столом. Широкая ладонь накрыла мой рот.

И тут же я с ужасом поняла, что его пальцы на внутренней стороне моего бедра, двигаются вверх. Я напряглась.

– Расслабься, – его дыхание опалило ухо, а зубы прикусили мочку.

Потом его пальцы скользнули туда, куда ещё ни одна мужская рука не проникала.

Я ойкнула и притихла. Изучая свои новые ощущения от смелых прикосновений. Его напор действовал, как гипноз. А уверенные движения парализовали меня.

А потом он коснулся там и глухой стон вырвался из моей груди. Не крик, а именно стон. Как так? Тело потребовало продолжения, тогда как разум кричал: «Спасайся!»

До этого момента про секс я знала только из фильмов. Да, соседки в общаге не стеснялись хвастаться своими похождениями.

И вот теперь стою, нагнутая, под мужиком, а между ног у меня его пальцы. И не могу сказать, что мне это совсем уж не нравится.

Как такое вообще может быть?

Попробовала вырваться – без вариантов. Не могу сделать ни одного движения, чтобы освободиться. Он придавил меня к столу так, что не двинуться.

И тут я почувствовала, как что-то твердое и горячее ударилось о бедро. Я в испуге выпучила глаза, догадываясь, что это может быть. И только это поняла, как мужик одним движением задрал на мне платье и стянул трусики. Потом резко рванул мои ноги в стороны и приставил член к моему лону.

Я замахала руками, еще надеясь освободиться из этого плена. Но тут он одним движением вогнал свой обжигающий член в меня. Я вскрикнула.

Он остановился лишь на мгновение, а потом продолжил движения бедрами, раздирая меня, причиняя дискомфорт. Боли уже не было, но было какое-то неприятное ощущение между ног.

Я чувствовала себя непонятно кем. Человеком, который оказался не в то время и не в том месте. И какой-то мужик воспользовался этим.

Чувство стыда перебило даже чувство боли от первого проникновения члена.

Слезы катились по щекам. Я лишь всхлипывала, не имея возможности кричать.

Мужчина несколько раз настойчиво и грубо насадил меня на свой член, захрипел, навалился... и всё пустота.

Всё замерло, а потом я услышала шаги.

Он ушел.

Я так и лежала на столе. Пару минут приходила в себя. Боялась, что он вернется и повторит. Но нет. Вокруг было тихо. Значит, ушел совсем.

Я сняла резиновые перчатки, бросила их на стол, натянула трусы, поправила платье.
И пошла на выход с осознанием, что больше сюда не вернусь.

ГЛАВА 2. Егор

Тяжелая неделя.

Бесконечные переговоры, проблемы с партнерами и налоговой. Только сегодня, в пятницу, задумался о том, что ни разу на этой неделе не насадил на свой член ни одной чертовой сучки.

Надо было расслабиться. Единственное место, где я мог себе это позволить – мой клуб. Я сохранил его в активах, хотя давно уже переключился на более серьезные вещи.

Зато всегда мог приехать туда отдохнуть. К тому же управляющий – Жорик, отлично подбирал девчонок для гоу-гоу. Красивые и безотказные. Все, как надо.

Но сегодня меня как-то быстро развезло. Даже виски не допил и отрубился на диване в своей випке. Недельная усталость дала о себе знать.

Проснулся, когда в клубе уже никого не было. Голова все еще в тумане. Вышел из кабинета и направился к бару. В горле пересохло. Во рту какая-то параша. Схватил с полки бутылку и чистый стакан.

Но тут тишину прорезал звук разбитого стекла. Я резко обернулся и заметил, как за колонной мелькнул отблеск света, кто-то тихо выругался приятным девичьим голоском.

Значит, я не один в клубе. Кто это там?

Неужели кто-то из девчонок еще не ушел. Было бы неплохо.

Член приятно дернулся, почуяв в тишине одинокую жертву.

Я пошел на свет, аккуратно ступая, чтобы не спугнуть раньше времени лёгкую добычу. Эта игра возбуждала. Девчонка еще не знает, что ее ждет. А член уже упирался в брюки, желая оказаться в горячем бархате, у неё между ног.

Главное чтобы там не оказалась тётка с девичьим голоском, всё остальное я стерплю, ради моего дружка, изголодавшегося за неделю.

Тихонько приоткрыл дверь и увидел, как в полумраке, стоя на коленках, девчонка собирала на полу, по-видимому, осколки разбитой посуды. Ее попка, выглядывающая из-под платья, была создана для того, чтобы сегодня я засадил в нее член по самые яйца.

Она даже не заметила меня. Поднялась с коленок и мне даже удалось ее разглядеть немного, когда она, стоя ко мне вполоборота, заправила волосы за ушко. Ничего так личико, хорошенькое. Мне нужно снять напряжение, а эта девчонка вполне подойдет.

Я решительно и, уже не опасаясь быть услышанным, шагнул к ней. Она дернулась и развернулась ко мне.

– Что вам нужно?

Станный вопрос. Что мне может быть нужно от симпатичной девчонки, когда член так и норовит порвать ткань брюк?

Ухватил ее за талию, притянул к себе. Прошелся рукой по груди. Молодой, девичьей, еще не затисканной.

Девчонки из клуба никогда не сопротивлялись, когда я хотел трахнуть кого-то из них. Они знали, что не будут обижены. Но эта решила поиграть в недотрогу. Руки её в резиновых перчатках совершали хаотичные движения и мне стало смешно.

ГЛАВА 3. Егор

Придвинул ее к столу и развернул. Хочу опять увидеть ее попку. Нагнул и убрал руку с талии. Хорошо, она оказалась в коротеньком платице, как специально надела сегодня для того, чтобы я мог спокойно задрать его и беспрепятственно попасть, куда мне нужно.

И тут она брыкнулась, попыталась вырваться. Я рукой закрыл ей рот и она впилась зубами в мои пальцы. Но я не ослабил хватку.

Какая дерзкая. Мне нравится.

– Расслабься, – прохрипел я ей в ухо и прикусил за мочку.

Она стукнулась в меня бедрами и я непроизвольно ответил ей, приставив набухший член в брюках у нее между ягодиц.

Попробовал убрать руку ото рта. Так хотелось сжать ее грудь.

– Помо... – дальше я не дал ей докричать.

Пришлось опять заткнуть ей рот.

– Тихо, – меня уже начинала злить ее излишняя игра, – расслабься, тебе понравится.

Быстро расстегнул ширинку и спустил трусы, коленкой заставил девку шире раздвинуть ноги. Провел ладонью у нее между ног.

Похоже, наши игры возбудили не только меня. Девчонка, хоть и сопротивлялась, но текла.

Я обхватил член у основания и приставил к горячей и влажной дырочке. Девчонка дернулась и замычала мне в руку. Хочет меня.

Я протиснулся в нее. Блять, как же узко.

Не помню среди тех, кого уже трахал в своем клубе, таких. Новенькая что ли?

Член, хоть и скользил как по маслу, но с трудом заходил сантиметр за сантиметром. Такая сладкая пытка. Я почувствовал, что кончу прямо сейчас, так и не войдя толком в эту узкую щель. Поэтому я почти полностью вышел из нее и резким толчком задвинул в нее член.

Она дернулась и вскрикнула так, что даже моя ладонь не смогла полностью погасить ее крик. Быстрая, но слишком запоздавшая догадка мелькнула в голове. Я сразу же её отогнал. Не было в моем клубе девственниц. Никогда не водились.

Поэтому я продолжил вбиваться в нее, растягивая под свой член. Насаживая всё глубже и быстрее.

Ладонью, закрывающей рот, почувствовал влагу....

Девчонка плакала? Но я уже не мог остановиться. В ней было так ахуенно, что ничто на свете не заставило бы меня вытащить сейчас из нее член.

Я, все-таки, ухватил ее за груди и сильно сжал. Мягкие на ощупь и лишь острый сосок упирался мне в ладонь.

А чего плачет тогда? Сама течет и соски, вон, торчат.

В ней было так узко, что мой член готов был взорваться от надвигающегося удовольствия. Еще несколько толчков и мощная волна накрыла, снося все мысли на своем пути. Я буквально рухнул на девчонку, придавив ее своим телом.

Блять. Давно мне не было так хорошо. Все эти профессиональные давалки не идут ни в какое сравнение.

Отдышавшись, я привстал и убрал руку.

Девчонка так и осталась лежать на столе, лишь тихо хныкая.

Я вытащил член, глянул на него и понял, что оказался прав в своей догадке – по члену размазаны пятна крови.

Похоже, я кого-то сегодня сделал взрослой.

Блять.

Предупреждать надо...

ГЛАВА 4. Лея

Пока шла до дома, мое отношение к происшедшему менялось несколько раз.

Сначала я отчаянно жалела себя, громко и протяжно всхлипывала, пугая случайных прохожих. Потом, немного успокоившись, подумала, что совершенно ничего не сделала, чтобы этого не произошло. Такое ощущение, что я сама хотела, чтобы он меня так бесцеремонно и совершенно по-хамски трахнул.

А если я сама хотела то получается...

Тогда чего я сейчас плачу?

Как же всё несправедливо устроено. Я хотела, чтобы это случилось с тем, кого по-настоящему полюблю, а лишилась всего за пять минут. В какой-то клубной кладовке с мужиком, лица которого я даже не разглядела.

Вот и общага.

Я сразу зашмыгнула в душ. Хотелось смыть с себя все, что напоминало о случившемся.

Тихонько зашла в комнату. Соседка Юлка дрыхла. Небось, тоже недавно только вернулась. Но не с ночной смены, а из клуба. Ей хорошо: родители на севере работают, постоянно деньги шлют. Так она с ними и расстается легко и непринуждённо. Не то что я, каждую копейку считаю. Иногда беру у неё в долг, когда с деньгами полная жопа.

А что остаётся?

Я ей уже почти пять тысяч должна, а хотела ещё попросить. Стыдно просить. Но теперь зарплаты мне не видать, как собственных ушей. В этот клуб, само собой, больше ни ногой.

Я села на кровать и она предательски скрипнула. Юлька повернулась и глянула на меня сонным взглядом.

– Пришла? – просипела она в подушку.

А мне почему-то стало так обидно, что даже ей не могу рассказать, что со мной сегодня случилось. Если расскажу, то вся общага будет знать уже к завтрашнему утру.

Открыла шкафчик, достала футболку, в которой сплю, и, спрятавшись за дверью шкафа от Юлькиных сонных глаз, натянула ее на себя. Не могу оголяться при посторонних.

Юлька, та прямо передо мной может догола раздеться и одеться. Я ей удивляюсь порой. Она уже спала с парнями и очень этим гордится.

– Ты телефон забыла, – проговорила Юлька, – а твоя матушка вечером звонила три раза. Я сказала, что ты на работе.

– Черт, вот зачем ты сказала? – недовольно глянула я.

Решила пока не говорить маме о том, что устроилась на работу. Знаю, что ей это не понравилось бы.

– Да, я откуда знаю. Что, лучше было – не ответить? Тогда бы она всех на уши поставила. Ты этого хотела?

– Ладно, спасибо, – сказала я.

Но настроение окончательно испортилось. Я взяла телефон и пошла в коридор.

Села на окно и набрала маму. Она должна уже не спать, собираться на работу. Прежде чем лягу, нужно сказать ей, что со мной всё в порядке и чтобы она не волновалась.

– Аллю, мам, – сказала я, как только на звонок ответили.

– Аллю, – голос её сонный.

– Ты что спишь?

– Сплю, куда мне торопиться, – сказала мама, медленно и с остановками.

– А на работу?

– Нет у меня работы больше. Уволили. Теперь, вот, сплю по утрам. Разорился наш хозяин и мы все теперь без работы.

И это еще. Все к одному.

– Но ты не волнуйся, котенок, мы что-нибудь придумаем, – постаралась успокоить мама, – мне уже обещали подыскать место. Это хорошо, что ты нашла себе подработку. Я ведь пока не смогу тебе помогать. Только учебу не бросай, выучишься, получишь профессию, не то, что я.

– Да-да, – пообещала я, а у самой чуть слезы из глаз не полились.

Работы нет, денег нет, долги висят и давят. И это все плюсом к тому, что незнакомый мужик поимел меня, и теперь даже не вспомнит, с кем провел утро в подсобке ночного клуба...

ГЛАВА 5. Егор

Заправляю рубашку и выхожу из клуба.

Сажусь в машину, которая уже ждет меня у входа.

– Домой, – хриплю я в ответ на взгляд водителя в зеркале.

А дома меня никто не ждет. Все мои жены – бывшие. Новых не будет. Меня вполне устраивает свободная от обязательств жизнь. Проблем с тем, чтобы потрахаться, нет.

Женитьба – это не для меня. Проехали. Никто не указывает, когда быть дома и что я должен делать. Никто не выносит мозг. Сказка, а не жизнь. И почему я раньше об этом не догадывался. Всё норовил жениться. Сейчас меня в эту петлю ничем не затянешь. Жены надоели.

Но и телки на одну ночь тоже уже не то. Да, делают все профессионально, но слишком наигранно. Пытаются угодить. Терпеть не могу притворства. Поэтому и имею их сзади, чтобы не видеть наколотых черти чем лживых физиономий.

А эта, сегодняшняя, очень даже ничего. Никогда не думал, что встречу целку в своем клубе. Блять, даже имя не спросил. Привык с блядьми не церемониться.

Может, взять ее на постоянку. Растяну под себя. Научится девочка доставлять удовольствие. Пригодится ей потом. Еще и благодарна будет. Это ж я только одну ее дырочку попробовал.

Представляю, какая она на вкус. Такая неисследованная ещё ничьим похотливым языком. Мой язык должен быть первым.

Член сразу дернулся от одной мысли, что меня ожидают места послаще.

Дома я упал в постель и сразу уснул.

Проснулся уже под вечер от телефонного звонка.

Данила. Мой единственный сын от первого брака.

– Привет! – кричит он в трубку и каждый его звук молотом ударяет по мозгу.

Голова снова гудит.

– Здравствуй, сын, – тихо отвечаю я, потому что даже звук собственного голоса причиняет дискомфорт, – говори, пожалуйста, потише.

– Опять гулял, пап?

Да, что такое? Кто из нас тут отец?

– Ты когда прилетаешь? – перевожу разговор на другую тему.

– Недели через две.

Сын живет и учится в Женеве и должен ко мне прилететь на каникулы. Он, хоть и раздолбай, но надеюсь, что со временем остепенится. Ведь мне нужен достойный наследник.

После разговора с сыном иду в душ и потом на несколько часов зависаю в кабинете. Каждый день моей жизни расписан по минутам. Я достиг многого, но только благодаря бешеной работоспособности, отлично развитой интуиции и везению, конечно.

Судьба ко мне благоволила. Я рано стал самостоятельным и поэтому всего добивался сам.

Может, из-за этого во мне столько упрямства и жесткости. Всегда делаю только то, что нравится. Добиваюсь поставленных целей и плюю на чужое мнение.

Первая жена не выдержала моего требовательного характера и ушла через два года. Вместе с сыном. Я бы все равно не смог уделять ему достаточно времени. В тот момент я только зарабатывал свой первый миллион.

Но любую свободную минуту старался проводить с сыном. Другое дело, что это были только минуты.

Потом были еще две жены, от которых я сам ушел. Почему-то обе они считали, что имеют право контролировать меня и что-то требовать.

Похоже, это черта всех женщин.

Хватит. Больше жен у меня и не будет.

Я многого добился в бизнесе и теперь хотел осваивать другие горизонты. По совету моего пиарщика учредил фонд. Набрал грамотных юристов, чтобы помогать тем, кого незаконно осудили или подозревали.

Мои юристы находили ловко сфабрикованные дела и раскручивали их, добиваясь пересмотра приговоров.

Мне нравилось выслушивать благодарности родственников освобожденных.

Каждое взятое фондом дело я рассматривал лично. Только я принимал решение, получит человек от нас помощь, или нет.

Вот, и сегодня просмотрел пару таких дел. Ничего не зацепило. Этим бедолагам самим придется бороться с системой.

Взглянул на часы. Начало девятого. А не съездить ли мне в клуб? Не навестить девочку?

От воспоминания и в предвкушении встречи, член напрягся и приятно так свело яйца. Сегодня я засажу ей ни один раз.

В клубе я сразу же вызвал управляющего.

– Жорик, покажи мне новеньких, всех кого приняли в этом месяце, – скомандовал я, усевшись на диване в своем вип-кабинете.

Жорик тут же метнулся и привел пять телок. Они еще не успели полностью предстать передо мной, а я сразу понял – «не то!»

Нет ее среди них. Это стандартные красотки. Абсолютно одинаковые. С одинаковыми губами, сиськами и жопами. Ничем не примечательные. Уже даже член на них не дергается.

– Это все? – разочарованно спрашиваю я.

– Да, – испуганно отвечает Жорик.

– Ладно, пусть идут, – махнул я рукой, – а ты останься.

Девчонки строем покинули кабинет.

– А на кухне, кто вчера ошивался? – выпытываю у Жорика, когда мы остаемся одни.

Лоб его морщится. Мозг напрягается, чтобы вспомнить, или понять суть вопроса. Я и сам раньше не додумал, что нечего танцовщице на кухне делать.

– Так это Лея была! – радостно восклицает Жорик. – Посудомойка новенькая. Ну да, Олеся Теплова, кажется.

– Лея? – переспрашиваю я. Таких у меня еще не было.

– Ну, да, она сказала, так ее называть.

– Позови-ка мне ее.

– Сейчас, – Жорик убегает за Леей.

Лея, значит. Неплохо. Я уже мысленно представляю, как буду растягивать ее имя, растягивая ее саму.

В проёме появляется Жорик.

– Егор Валерьевич, Теплова не вышла сегодня на работу, – испуганно говорит он.

– Почему? Заболела?

– Может, я перестарался?

– Не знаю. Просто не вышла и все. Никого не предупредила даже. Вот, народ пошел. Нужно проверить, может, она украла чего.

– Ну, а данные-то ее есть хотя бы? Она же оформлялась как-то сюда?

– Не успела. Второй день всего работала. Оформлением пока не занимались.

– Пиздец, Жорик, – взорвался я. – Как так можно?

Жорик удивленно посмотрел, наверное, искренне недоумевая, почему это так меня задело.

– Иди отсюда, – говорю и машу ему на дверь.

Сука.

ГЛАВА 6. Лея

Опять с утра только жидкий кофе и засохшая булка. Моя очередь идти в магазин. Юлька сказала, что денег больше в долг не даст.

В кошельке завалялось две купюры и на каждой всего по два нуля.

Я тщетно искала работу уже который день. Везде нужен либо опыт, либо полный рабочий день. А учеба как? Я не могла её бросить.

В ночную смену после случившегося выходить боялась.

Я старалась забыть произошедшее тогда, в клубе. Но в голове то и дело всплывали воспоминания. И, что меня пугало больше всего, они не были неприятными. Моему телу понравились прикосновения настойчивых мужских рук. Я пугалась мысли, что хотела повторения. Начинала ругать саму себя. Так неправильно. Так не должно быть.

Пока Юлька ещё спала, собралась по-быстрому и побежала в ближайший супермаркет.

Старалась не смотреть на полки с красивой дорогой едой. У меня денег хватит на булку и кусок сыра. На завтрак.

А что дальше? Где взять деньги?

– Олеся! – окликнул меня кто-то по имени. Терпеть его не могу. Поэтому я всегда просила, чтобы меня звали Лесей.

Я обернулась. Может, это не меня?

Навстречу мне с набитой разными вкусняшками тележкой неслась моя дальняя-придальняя родственница. То ли сестра мужа моей двоюродной сестры, то ли ещё кто-то. Никогда не разбиралась в этих родственных связях. Вспомнить бы, как ее зовут.

– Олеся, а я думаю, ты или не ты, – звонким голосом пропела родственница.

– Привет. А ты что здесь делаешь?

– Учусь теперь тоже в Москве, – гордо ответила она. – Как поживаешь? Смотрю, булочку кушать собралась?

Она с неприятной ухмылкой кивнула на батон в моих руках. Я недовольно сложила руки на груди, всем своим видом показывая, что это не её дело.

– Что, с деньгами туго? – положив мне руку на плечо, теперь уже по-родственному спросила она.

Я лишь молча кивнула. Чего скрывать, если так оно и есть.

– Я тебя понимаю. Хочешь подработать? Я сама там. Тоже булками питалась, а сейчас – в шоколаде.

Она кивнула на свою тележку с продуктами.

– Оль, – грубый мужской голос прервал наше общение, – ты долго там ещё?

Родственница обернулась и кинула мужику с улыбкой:

– Сейчас! Иду уже!

Значит, ее зовут Ольга.

– Короче, записывай мой номер. Позвони мне. Не пожалеешь, – она быстро продиктовала свой номер и убежала, толкая впереди себя тележку.

Я позвонила Ольге в тот же вечер. Она сказала, что надо делать.

Работа оказалась ничего сложного.

Надо было забрать пакет из ячейки в камере хранения на вокзале и отвезти его по адресу. Адрес лежал в конверте, там же в ячейке.

Странно было только, что деньги тоже лежали в конверте. Наверное, не хотят платить налоги, подумала я.

Все сомнения отступили, когда я открыла конверт и увидела несколько купюр.

Столько присылала мне мама на месяц. А тут за один раз столько.

Вот это работа! Надо будет отблагодарить Ольгу.

– Ого, откуда деньжата? – присвистнула Юлька, когда я отдала ей часть долга. – Работу нашла?

– Да, – довольно ответила я.

– Ну, подруга, это надо отметить! Пошли в клуб! – обрадовалась Юлька.

– Да, ну, что я там забыла?

Я пока ещё не привыкла к тому, что у меня появились деньги, и как-то страшно было их сразу тратить.

– Хоть расслабишься. Ты же не отдыхаешь совсем, – уговаривала подруга, – да и отметить надо. Работу нашла. Я тебе и платье свое одолжу.

В самом деле, почему бы не сходить? Купюры в руке придавали уверенности. К тому же, Ольга сказала, что эта подработка постоянная, а не разовая.

Юлька, и правда, дала одно из своих платьев. Уложила мне волосы и помогла нанести макияж.

– Ну, все, красотка! Отпад! – восхищалась она, смотря на меня в зеркало.

Мое отражение мне тоже понравилось.

– Давай, по одной, для настроения, – подмигивает мне Юлька и достает из шкафа бутылку вина.

– Да, ну, я не буду, – отнекиваюсь, но чувствую, что не устою.

– Расслабься, это чтоб веселее было.

Опять это «расслабься». Опять мысли возвращаются к той ночи в подсобке клуба. Чтобы отогнать их, я беру из рук Юльки бокал и залпом выпиваю его.

На глазах сразу проступают слезы. Юлька смеется.

– Да, пьянчужка из тебя никакая. На, закуси.

И она сует мне яблоко.

Так, доедая яблоко, я и сажусь вместе с ней в такси и мы едем развлекаться. Живем один раз, как любит говорить Юлька.

ГЛАВА 7. Егор

Мало того, что эта Лея уплыла из рук, так и весь следующий день всё шло через одно место.

Там пролетели с договором. Какой-то шустрый нефтяник перехватил его, нам только понюхать дали. Биржа расстроила окончательно. И в фонде ничего интересного.

Вдобавок после обеда ни с того ни с сего ко мне в кабинет завалилась одна из моих бывших. Вторая жена – Лола.

Платье в обтяжку и охренительные туфли на шпильке. Люблю когда девушки в таких туфлях и эта сука хорошо это знает.

Стоит в дверях. Красиво изогнулась, задницу оттопырила и смотрит взглядом, в котором обещание невероятно охренительного секса.

Если бы Лола не была бы такой меркантильной и тупой, то, наверное, я до сих пор бы был на ней женат.

– Чего тебе? – говорю я и откидываюсь на спинку кресла.

Смотрю, как покачивая бедрами, Лола направляется ко мне. Когда-то каждое ее движение возбуждало меня. Но не теперь. Явные её манипуляции, выпячивание тела неприятны.

И как я мог жениться на ней? Пустышка.

– Егорушка, – Лола положила ладонь мне на плечо, – я так скучаю. Ты себе не представляешь.

– А я нет, – серьезно сказал я. – По-моему мы всё давно выяснили и нечего сюда приходить всякий раз, когда тебя бросает очередной любовник.

– Ну, ты и гад, – произносит она все также сексуально и гладит меня по волосам. Я убираю ее руку.

– Говори, зачем пришла, и проваливай. У меня нет времени на твои ужимки.

– Фу, какой злой, сердитый Егорушка.

Она попыталась усесться ко мне на колени, но я стряхнул ее с себя.

Лола дернулась и вскинула гордо подбородок. Всё-таки, в ней погибла актриса. Всю жизнь она играет.

– У меня кончились деньги.

Ну, конечно, что ещё могло привести ее ко мне. Я молча наблюдал.

– Ты же знаешь, как нелегко прожить одинокой девушке. Вокруг столько соблазнов! Жизнь проходит мимо.

– Ты серьезно? Интересно посмотреть на эту твою жизнь, где ты тратишь десятки тысяч баксов.

– Ты можешь посмотреть очень легко. Если мы снова будем вместе.

Она, кажется, своими куриными мозгами подумала, что я приглашаю её пожить вместе. Вот дура.

– Ладно, Лола, у меня дела. Соблазны уже заждались тебя, а мне надо работать.

– Но как же я? Ты совсем обо мне не переживаешь? – она опять наигранно выпятила свои силиконовые губищи.

– Зная, как легко ты находишь любовников, я за тебя совершенно спокоен. Можешь ещё попробовать поработать, – с ухмылкой предложил я.

– Издеваешься? – Лола вскинула брови.

– Нет. Человек, которому нужны деньги, идёт и зарабатывает. Например, моет посуду или убирает.

– Понятно, – она скривила губы и пошла к выходу, – ты ничуть не изменился.

– Рад это слышать, – ответил я и глянул на то, как скрылось за дверью пятно её красного платья.

Лола уже давно не трогала меня, вызывая лишь усмешку. И ее очередной визит лишний раз убедил меня в правильности моего решения о разводе.

От мыслей меня отвлек телефонный звонок.

– Привет, Гром, – на том конце голос Илюхи Серого, давнего моего приятеля. Вместе поднимались, вместе бабки зарабатывали когда-то с нуля. Он до сих пор называет меня Громом, хотя для остальных я – Егор Валерьевич Громов. Солидный бизнесмен и кандидат в депутаты.

– Здорово Серый, рад слышать тебя. Давно тебя видно не было. Где пропадал?

– На Кипре проект завершал.

– Удачно?

– Вот по этому поводу и звоню тебе. Давай поднимай свою задницу и сюда приезжай, ко мне в клуб. Сделку обмываем с мужиками, тебя ждём.

Это было очень кстати. После разговора с Лолой надо было отвлечься. К тому же, нужна была разрядка. А этого добра в клубе у Серого было навалом.

У меня не было секса с той ночи в подсобке. На воспоминания о девочке Лее член отреагировал моментально. То, что не удалось Лоле в красном платье с выпяченной задницей, далось легко одной лишь мысли о девчонке, которая сбежала.

От меня никто никогда не сбегал. Наоборот, приходилось ещё денег давать, чтобы отстали. А эта испугалась. Ей же понравилось, я видел.

Так, все, пора завязывать с воспоминаниями. Ну, сбежала и сбежала. Мало что ли девок?

– Скоро буду, Серый, – говорю я и отключаюсь.

Ещё только девять, а в клубе многолюдно. Пятница.

У нас отдельный стол на балконе. Мужики уже без меня выпили хорошо. Моему приходу обрадовались. Я со всеми поздоровался, сел на диване. Наконец, можно расслабиться в приятной компании.

Виски приятно обожгло горло. И сразу жадный взгляд мой потянулся в зал рассматривать извивающиеся фигуры на сцене и в клетках.

Потом на танцпол.

Извивающиеся тела в неоновом свете. А девок-то сколько!

Мой взгляд скользит с одной фигуры на другую. Оценивающе. Изучающе.

Я уже не слышу, о чем говорят мужчины за столом. Киваю только, мол, со всем согласен.

И тут мой взгляд выцепляет в толпе до боли в штанах знакомое личико.

Да чтоб меня разорвало, это же моя скромница, как там, блять, её – девочка Лея....

ГЛАВА 8. Лея

В клубе тесно, душно и шумно. Это первые мои впечатления, которые быстро проходят, когда мы с Юлькой заказываем по паре коктейлей.

Мой неподготовленный организм сдаётся сразу же. И уже не так душно. И музыка не бьет по ушам. И неоновый свет не слепит глаза.

Мы отрываемся с Юлькой на танцполе. Нам весело. Все было бы супер, если бы не цепляли мужики. То за руку схватят, то что-то прокричат на ухо. И нихера не понятно, что именно, но по похотливым глазкам можно догадаться.

Юлька попроще в этом отношении – вон, уже с кем-то обжимается в углу. Да, он сейчас разложит ее прямо тут. А потом выложит видео. Я подхожу к Юльке и тяну ее на себя.

– Хочешь присоединиться? – спрашивает мужик, который лапает ее в углу танцпола, и рукой за талию притягивает меня к себе.

– Отпустите! – возмущаюсь я. Но они вместе с Юлькой только смеются. И я чувствую, как потная рука мужика ложится мне на зад.

Пытаюсь оттолкнуть его, но это просто нереально: справиться с такой тушей мне, чей вес едва достигает пятидесяти килограмм.

И тут за спиной слышу резкий голос:

– Руки убери, пока не переломали!

Голос такой жёсткий и ледяной, что и мне становится страшно.

Мужик сразу же отпускает меня, но я тут же оказываюсь в руках своего спасителя.

Он разворачивает меня к себе лицом и в блекнущем свете танцпола я пытаюсь разглядеть его.

Он гораздо выше меня и поэтому, чтобы заглянуть ему в глаза, мне приходится сильно задирать голову. Явно старше меня. Уверенные движения и жесткий голос. Я таких мужчин боюсь.

В глазах насмешка и один уголок губ приподнят. Он с интересом смотрит на меня, но что-то пугает меня в его взгляде. Его зрачки сужены и я чувствую себя маленькой ланью, ставшей лёгкой добычей тигра.

Пухлые и, наверное, теплые губы изогнуты в легкой усмешке. Конечно, он видит мой изучающий взгляд.

– Пошли, – говорит он мне так, как будто я пришла с ним и он имеет на меня право.

Тянет за руку.

– Куда? – спрашиваю испуганно и пытаюсь освободить руку. Конечно, все мои попытки обречены.

Он дергает меня на себя и я еле успеваю перебирать ногами, следуя за ним.

И что-то сейчас подсказывает мне, что это спасение дорого мне обойдется.

Мы поднимаемся на второй этаж. Юлька говорила, что там расположены ВИП-кабины для богатеньких папиков, которые снимают тут девочек.

Он, что, меня тоже снял? Господи, неужели я так выгляжу, что каждый мужик принимает меня за легкодоступную девку?

– Я не пойду, – упираюсь я и пытаюсь второй рукой освободить руку из его захвата.

Но он вообще не обращает на меня никакого внимания. Я говорю в пустоту.

Он заводит меня в кабинет и толкает на диван. Пытаюсь встать, но он сразу же садится рядом и ладонью упирается мне в живот, лишая возможности сделать хоть какое-то движение.

– Ну, здравствуй, девочка Лея, – неожиданно произносит он и у меня сердце уходит в пятки.

Откуда он знает мое имя? Может, подслушал, как Юлька звала меня на танцполе?

Его рука перемещается с живота на мою ногу и я через ткань платья ощущаю ее тепло. Он наклоняется ко мне и накрывает мои губы своими губами. Они и, правда, теплые. А еще требовательные. Он впивается в меня до боли, вминая мои губы в зубы и проталкивает язык ко мне в рот.

Так меня еще никто не целовал. Это не робкий поцелуй одноклассника в школьном коридоре. Этот поцелуй заставляет меня дрожать и испытывать одновременно страх и волнение. Какое-то приятное, ранее не знакомое мне чувство, зарождается внизу живота и равномерно расходится по всему телу.

Под этим напором я приоткрываю рот и впускаю его язык в себя. Чувствую, как его губы расходятся в довольной улыбке, и его язык начинает исследовать мой рот. Он проводит по моим губам, скользит внутри и потом начинает толкаться им в мой рот, заставляя меня краснеть.

Его рука ложится мне на затылок и сильнее притягивает к нему. А другая рука забирается под платье и двигается выше, по ногам по бёдрам, трогая и исследуя всё на своём пути.

Когда его палец касается ткани трусиков, я тяжело выдыхаю ему в рот и хватаю его за руку. То ли пытаюсь остановить... то ли хочу продолжения...

ГЛАВА 9. Егор

Когда я увидел, как какой-то бычара лапает мою девчонку, еле сдержался, чтобы сразу не вмазать ему. Только уважение к хозяину клуба меня остановило.

Девчонка долго упиралась, не хотела идти со мной. Какая упрямая. Все время так будет сопротивляться? Не понимает, что её сопротивление заводит меня ещё больше. Я уже и так еле иду от того, что член упирается в ширинку джинс в предвкушении того, что эта скромница будет прыгать на нем и кричать от удовольствия.

Завожу в кабинку и сажаю на диван. Девка продолжает рыпаться, поэтому сразу хватаю за талию, обездвиживаю и впиваюсь в её губы жадным поцелуем. Сладкий, с привкусом мяты и лимона, чудный такой ротик. Теперь непременно хочется попробовать ее всю. Она такая естественная, диковая. Это мне очень нравится. Сейчас такого в клубах почти нет.

Эти испуганные голубые глаза, я вижу в них не только страх. Мягкие, струящиеся по плечам волосы с запахом малины. О, черт. А губы, эти губы сами по себе действуют на меня как красная тряпка на быка. Да у меня член сейчас взорвется от вкуса ее губ! Не помню уже, когда у меня так стояло только от поцелуя.

Тогда, в подсобке, я ведь толком и не разглядел девчонку. Просто хотелось кому-то вставить. Тогда я оттрахал бы любую. А сейчас я хочу именно ее. Девочку Лею. Хочу опять засадить в нее свой член, чтоб стонала и плакала.

Блять, в ней же так узко. Я до сих пор помню это. Яйца заныли так, что я понял, если не трахну ее здесь и сейчас, то непременно сдохну. Нет, реально.

Сжимаю ее волосы в кулаке и сильнее прижимаю к себе лицо, возможно даже причиняя боль своим мощным поцелуем.

Рукой быстро забираюсь под платье. Чуть ли не рычу, когда пальцы касаются кружева чулок. Отлично маленькая, ты надела как раз то, что нужно.

Окончательно мне сносит башку, когда от касания моих пальцев девчонка тихо стонет мне в рот. А ведь я ещё ничего и не сделал. Только слегка провел по кружевной ткани трусиков.

Похоже, за этой невинностью скрывается совсем не скромница, а горячая похотливая сучка.

Девочка Лея меня не узнает. В этом я уверен. Тогда, в подсобке, она не могла разглядеть меня и сейчас ведёт себя так, как будто мы не знакомы.

Я решаю поиграть с ней. Ведь она такая открытая в своих девичьих эмоциях. Чего я давно уже не видел. Вот, чего мне не хватало в женщинах, и только сейчас я это понял.

– Ну, здравствуй, девочка Лея, – шепчу ей в губы.

Девчонка пугливо вздрагивает, упирается кулачками мне в грудь, пытается отодвинуться. Конечно, я не дам ей этого сделать.

Глаза становятся ещё больше. В них не только искренний испуг, но и скрытый интерес. Я вижу его, этот огонек, который зажегся. Хочет, но не признаётся.

Этот ее взгляд. Сама того не подозревая, она подводит меня к краю.

Теперь уже уверенно и дерзко, глядя ей в глаза, я пальцами оттягиваю резинку ее трусиков и касаюсь нежной кожи. Все, как я люблю, чистая гладенькая киска.

Девчонка упирается руками в диван и пытается выкрутиться, приподняться, спастись. Но слабо, неуверенно. Я сильнее надавливаю и прохожусь указательным пальцем по тёплым складочкам. Ощущаю, как они увлажняются от моих касаний.

Лея дышит часто, глубоко. Её грудь упирается в мою и я дурею от этого. Я слышу каждый ее вздох наслаждения, но она все равно выдыхает:

– Не надо...

Говорит неуверенно. Сомневается. Хочет.

Большим пальцем нахожу клитор, обвожу его по кругу. Лея стонет и прикусывает нижнюю губу. И смотрит, сука. Так смотрит на меня. Заставляя поверить в неподдельную искренность ее эмоций.

Я вынимаю руку из трусиков и шире раздвигаю ее ноги. Она послушно их разводит.

Дергаю бретельки платья, лезу в лифчик. Черт, ее соски опять стоят! Что она со мной делает!

Сжимаю грудь и впиваюсь губами в её губы. На этот раз она сразу же выпускает мой язык в своё рот.

Целоваться она, конечно, не умеет. Как и все остальное. И роль учителя этой наивной дурочки меня заводит.

Я стану для нее наставником. Гуру.

Пока мой язык толкается в ней, подчиняя себе ее язык, я опять завожу руку вниз. Чувствую, как трепещет тело девчонки в моих руках, покрывается мурашками.

А в трусиках уже так мокро, что мои пальцы сразу покрываются ее влагой. Девчонка течет. Хочет... Вот тебе и целка.

Сейчас разложу ее здесь разок, а потом повезу к себе и там уже оттрахаю так, чтобы уйти не смогла. Стояк на нее, чувствую, пройдет не скоро. Так что пусть поможет мне с этим. Классные губы, представляю, как они будут целовать мой член и яйца.

Опять касаюсь клитора, Лея выгибается и закатывает глаза.

Блять, хочу увидеть, как она будет смотреть на меня снизу вверх, когда мой член окажется у нее во рту.

Перебираю складочки, размазываю влагу, наслаждаясь тем, как легко мои пальцы скользят по ее нежной коже.

Убираю руку с ее затылка и быстро расстёгиваю ширинку джинс.

Член сразу же выскакивает из клетки и торчит, ожидая, когда окажется в девичьих тисках.

Я беру ее руку и тяну к нему. Когда она только касается его, даже не сжимая, член дёргается ей навстречу. Девчонка испуганно смотрит мне в глаза, а потом опускает взгляд вниз. Она испуганно смотрит и облизывает губы.

Сука. При виде ее язычка на губах я чуть не кончил в тот же момент.

Вытащил руку из ее трусиков. Накрутил на кулак ее волосы и дёрнул голову вниз. Сама напросилась.

Головкой ощущаю уже ее дыхание, но Лея не торопится открывать рот.

– Достань свой язычок! – рычу я.

Мое терпение на пределе.

Но девка не слушается. Упрямая сука.

– Ну! – я дёргаю ее за волосы и она высовывает язык и кончиком несмело касается головки.

– А-а-а-а, – вырывается у меня.

Оттягиваю ее голову назад, заставляя посмотреть мне в глаза. Снизу вверх. Как и мечтал.

И этот ее взгляд окончательно сносит мне башку. Я толкаю ее лицо навстречу моему вздыбленному члену.

– Открой рот!

На этот раз она слушается с первого раза и член, наконец, проникает в мягкий, теплый, влажный ротик.

Замираю. Пытаюсь продлить это новое ощущение моего члена в девственном рту.

– Соси, – говорю я уже мягче и нажимаю рукой на затылок Леи.

Она обхватывает губами член и начинает медленные, неуверенные движения.

Ну, точно сосет в первый раз. И в этой дырочке тоже я у нее первый.

ГЛАВА 10. Егор

Неумелые движения только усиливают мою муку. Я начинаю сам вести. Ускоряю темп, глубже насаживаю на себя. Слышу, как девчонка задыхается, но не могу остановиться.

Она так обильно смазала мой член слюной, что он легко скользит, упираясь головкой девчонке в горло. Ее хрипы только усиливают ощущения. Вибрации голоса приятно раздражают головку.

Я немного замедлил темп, давая девчонке возможность отдышаться перед следующим рывком.

Трусь головкой о нёбо, прохожусь по щекам. Язычок сам обводит мой член. Девчонка быстро учится.

– Дыши носом, девочка Лея, – говорю я, вынимая почти полностью член из ее рта.

Головкой провожу по губам, а потом резко до самых яиц засаживаю, снова засаживаю в рот.

Девчонка дёргается, но все также плотно обхватывает член губами и закрывает глаза.

– Смотри на меня! – хриплю я.

Она послушно открывает глаза и смотрит.

Я не отвожу взгляда и почти уверен, что в ее глазищах не страх, а похоть. Уверен, если надавить пару раз ей на клитор, она кончит. И я это обязательно сделаю, потому что хочу увидеть, как она кончает. Хочу доставить ей удовольствие.

Но сейчас она должна довести меня. Я почти готов взорваться ей в рот.

Жёстче насаживаю ее рот на свой член. Дёргаю волосы. Девчонка хрипит, брыкается, слюны становится так много, что она уже стекает у неё по подбородку.

Делаю ещё несколько движений. Почти полностью выхожу из нее и опять резко ввожу член, упираясь в глотку. И взрываюсь...

Сука, как же охуенно. Меня давно так не накрывало.

Я уже залил глотку Леи спермой, но оргазм так просто не отпускает. Рычу, все ещё держа на своем члене сладкий рот Леи. Девчонка не успевает заглатывать и сперма стекает по ее лицу.

Я отпускаю, вынимаю член и салфеткой стираю остатки спермы с подбородка Леи.

Она продолжает смотреть на меня снизу вверх своими полными испуга глазищами.

Разворачиваю ее и рукой залезаю в трусики.

Она сразу же стонет. Я, как всегда, оказался прав. Девчонка возбудилась. Засовываю ей в рот два пальца другой руки и она прикусывает их.

Ласкаю клитор. Обвожу его, едва касаясь, скольжу по нему пальцем, но не довожу.

Она изгибается. Понимает, что я играю, и дёргает бедра мне навстречу.

– Там же после меня никого не было? – усмехаюсь я, продолжая нашу игру в угадайки.

Она тут же вскакивает и садится на диван, натягивая на коленки подол платья. Испуганно смотрит на меня и качает головой из стороны в сторону. Догадалась. Узнала. Не дура.

Пытается встать, но я хватаю ее за запястье и тяну на себя.

Пока не остыла, хочу усадить ее себе на член, но тут в кабинку кто-то стучится и сразу же открывается дверь. Просовывается физиономия Серого.

– Гром, давай к нам. Там Султан пришел. Потом тут разберешься, – ухмыляется он, глядя на девчонку.

Блять, как не вовремя. Но я не какой-то прыщавый подросток, чтобы мной руководил член. Мне давно надо было переговорить с Султаном. И сейчас это отличная возможность.

Девчонка поджимает коленки к груди и с каким-то отчаянием смотрит на меня. Я заправляю член в джинсы, встаю и говорю:

– Жди меня здесь! Мы не закончили.

Беру ее за подбородок.

– Поняла? – прикрикиваю на нее, чтобы не рыпалась.

Она молча кивает.

Я выхожу из кабинки и возвращаюсь к мужикам. Прикрываю рубашкой член, который все еще стоит и неприятно упирается в застёжку джинс.

ГЛАВА 11. Лея

В первый раз в моей жизни, у меня во рту оказался член.

Господи, даже вспоминать стыдно. Юлька как-то рассказывала, что отсосала своему парню. По ее рассказам я поняла, что это мерзко и противно. И вот, сегодня сама сделала то же самое. И даже не своему парню, а какому-то мужику. Который нахально поимел меня уже второй раз.

Я провела пальцами по губам, вспоминая горячую и нежную кожу. Внизу живота вспыхнуло томящее чувство. Хотелось свести ноги и сжать. Как будто там чего-то не хватало. Давящая пустота.

Как я могла его не узнать?

Боже, неужели настолько была пьяна, и не поняла сразу, что это он.

Его силуэт, его голос, смелые, требовательные ладони, ловкие пальцы. Как я могла этого не понять? Разве такое может быть?

В этом клубе я совсем потеряла связь с миром. Расслабилась. Дала себе возможность забыть обо всём. Отрешиться от проблем.

А тут на тебе – опять он.

Его, конечно, забавляла эта игра. Я такая дурочка, расстелилась перед ним и не догадывалась, кто опять залез ко мне в трусы.

Господи, он наверняка подумал, что я позволяю это каждому. Тогда, в подсобке, и сейчас, в випке клуба.

Но этот мужчина, каким-то странным образом действует на меня. Я таю и теряю всякую способность к сопротивлению. Позволяю ему делать то, что ему хочется.

Где моя воля? Я ведь не хочу этого! Не хочу! Не хочу!

Я сидела на этом тёмном диване, обводила тревожным взглядом стены и не могла поверить, что снова попалась в его лапы.

Хорошо, что он ушел. Так я хоть приду в себя.

Надо выбираться отсюда. Пока все не повторилось.

Господи, как стыдно. Действие алкоголя проходит. Также как и непонятное действие на меня этого мужика.

Тихонько подхожу к двери и приоткрываю. Осторожно выглядываю. Вроде, рядом никого нет. Он, и правда, ушел.

Не останавливаясь, спускаюсь по лестнице и буквально бегу к выходу сквозь толпу. Вызываю такси и через полчаса я уже дома.

И только тогда выдыхаю, когда понимаю, что никто не гнался за мной и не шел по пятам.

Этот человек, как будто специально, преследует меня. Там, где я – обязательно появляется он.

Да уж. Придумала тоже. Следит. Бред какой-то. Оно ему надо.

Вокруг него и так куча девок. Зачем ему я?

Эта встреча в клубе – простая, обыкновенная случайность. Не нужно приписывать этому никакого тайного смысла.

Я убеждала себя, но всё равно, с этого дня, без конца думала о том, что случилось. Уже теперь не в том, а в этом клубе.

Чем больше думала, тем больше понимала, что его объятия, поцелуи и касания нравились мне. Попыталась копаться в себе, чтобы понять, как такое может быть.

Ведь он грубо взял меня тогда, в подсобке. Но почему вместо чувства неприязни я испытывала какие-то другие эмоции?

Да, я мечтала о любви. Я в нее верила. И в то, что это человек, вот так просто на ровном месте, посмотрел на меня и влюбился без памяти. И так захотел, что не мог себя сдержать.

Вот как думала.

Где-то в глубине я понимала, что обманываю себя этой мечтой. Что так не бывает и пьяная толпа в клубе – это всего лишь пьяная толпа. А мужик со стояком в штанах, это всего лишь желающий трахнуть кого-то мужик.

Где, в каком месте, тут любовь?

И всё-таки хотелось верить.

Несколько дней пролетели незаметно. Я успокоилась, ходила на пары, училась и очень старалась.

Два раза по звонку я уже выполняла свою работу. Её легкость удивляла, но деньги, полученные в итоге, успокаивали все мои сомнения.

Главное, что я работаю. Остальное ерунда. Не слишком заморачивалась.

– Нормально ты стала зарабатывать, это где так платят? – удивлённо спрашивала Юлька, когда я возвращала ей долг теперь уже полностью.

Но я всякий раз выкручивалась и отвечала что-то типа «есть места». Потому что родственница Оля строго приказала никому не рассказывать об этой работе. Если расскажу, могут быть проблемы.

Ну, я и не рассказывала, даже по секрету. Не хотела подводить человека.

В конце недели позвонили насчёт нового заказа. Я обрадовалась, потому что уже присмотрела классные джинсы в бутике, в котором никогда даже не представляла, что буду покупать себе одежду. А тут проходила мимо и увидела на витрине просто офигительные джинсы.

Иду за пакетом и размышляю о том, что, вот, сейчас порадую себя новой шмоткой, и даже останутся деньги, чтобы отправить маме.

Возле камеры хранения остановилась, как полагается, посмотрела, чтобы рядом не было никого. Оля так учила.

Набрала код ячейки, открыла дверцу, вытащила пакет...

И вдруг прямо над ухом голос:

– Вы арестованы...

ГЛАВА 12. Егор

Сию во главе стола, на важном совещании. Обсуждаем проект, в который вложено немало, а еще предстоит сколько вложить. Все ждут от меня ценных указаний и окончательного решения.

А я не могу сосредоточиться. Мысли постоянно куда-то съезжают с рабочей темы. И я точно знаю куда.

В тот клуб, в тот кабинет, к вредной девчонке, которая неумело, но так охуенно и естественно отсосала мне. Чего только стоил её испуганный взгляд, несмелые движения.

Херня какая-то. Эта девка прочно засела в башку. И не только туда, судя по тому, как реагирует на воспоминания о ней мой член. Он теперь вообще как будто сам по себе. Независимо от меня. Стоит вспомнить о девочке Лее и всё, он просыпается. Непорядок. Нужен контроль, Егор. Какого вообще хрена?

Блять, нужно немедленно прекратить этот поток воспоминаний.

Я снова что-то говорю по существу, снова проникаюсь проблемой компании. Ну, пытаюсь, по крайней мере.

Смотрю на сотрудников, на их рвение передо мной, на взгляды, ждущие одобрения. Но снова замечаю, что мой собственный взгляд рассеивается, блуждает и останавливается не на тугих блузках сотрудниц, а на стенах, на окнах, на чём угодно.

Нет. Отогнать и не возвращаться. Что за хрень вообще?

Девочек куча, свобода дорога мне, как... Просто дорога.

Я не собираюсь ни на ком заикливаться. В последний раз, когда я потерял бдительность, третья жена тут же потянула меня в ЗАГС.

Нет, меня уже на это не купишь.

Вот только на этот раз никто и не собирался никуда меня заманивать. Эта невинная овечка Лея бежит от меня, как от чёрта. И вот тут совсем уже ничего непонятно.

Чертова кукла, откуда она вообще взялась?

– И поэтому график проведения работ, нужно немного сдвинуть из-за задержки поставщика...

Ах да, я же на совещании.

Снова попытался сосредоточиться на деле. Нырнул взглядом в отчёт, уцепился за какую-то букву и снова застрял.

Она хотела, я знаю что хотела, меня просто нельзя не хотеть. Я же видел, как она текла. А ее соски? Этот непорочный рот на моем...

Так, все. Хрен с ней, с этой девкой, она такая же, как и все остальные, ничего особенного. Задница, сиськи... а сиськи-то у неё классные, и задница... Черт, опять.

Не хватало ещё сидеть тут со стояком. Тогда секретарша Оксана подумает, что это на неё такая реакция и кинется расстегивать мне штаны, как только все уйдут.

А я не хочу. Бля! С какого момента я перестал хотеть минета Оксанки. С того самого момента, старик, когда эта посудомойка ворвалась в твою жизнь.

Это не я в её жизнь ворвался, а она в мою.

Вот хрень!

Я еще и разговариваю сам с собой.

Нет, эта девчонка доведет меня...

Кое-как досидев до конца совещания и так толком ничего и не решив, я вышел из здания. Сегодня надо было еще наведаться в фонд.

Надо максимально загрузить себя работой. Делами. Проектами. Чтобы вытравить эту чертовку из головы.

Охранник Глеб уже ждал меня у машины. Зазвонил телефон, я остановился, чтобы достать его из кармана пиджака, и в этот момент услышал визг тормозов.

Черная машина резко встала, как раз напротив входа и я увидел или почувствовал или не знаю что вообще такое, но черный ствол направился прямо на меня...

Секунда...

Я успел только открыть рот и увидеть, как Глеб одним прыжком очутился около меня.

Вторая...

Падаю на тротуарную плитку, грузное тело Глеба придавливает меня и обездвиживает.

Третья...

Звук выстрела, второй. Глеб вздрагивает на мне и я читаю ужас в его медленно закрывающихся глазах.

– Мать твою-ю-ю-ю! – кричу что есть мочи.

Пытаюсь что-то понять. Не могу встать.

В следующую секунду машина с визгом срывается с места и уезжает на глазах у шокированной публики.

– Что!

– Вы живы? – кто-то тянет ко мне руки.

Люди снимают с меня обмякшего Глеба, и я как ошалелый смотрю на его бездыханное тело и багровые пятна крови на нём, на себе, на тротуарной плитке.

– Врача! Срочно, скорую! – я падаю на колени и пытаюсь привести водителя в чувство, но он неподвижен.

Страх, ужас, боль, удивление... а потом злость, ярость.

– Сука! – говорю я никому, куда-то вдаль, туда, где скрылась сейчас черная машина.

ГЛАВА 13. Лея

Стук в висках, в сердце. Неутихающая дрожь в руках и ногах. Я сижу в камере с серыми стенами и без конца стучу ногами об пол.

– Прекрати, – нервно оборачивается на нарах напротив соседка по камере.

Взгляд её злой, усталый. И я, конечно, прекращаю, не хочу неприятностей.

Глупо.

Потому что вот это, Лея, и есть твои самые настоящие неприятности.

Почему?

Да, потому что ты дура набитая. Работу нашла, поверила.

Только сейчас в памяти стали всплывать какие-то обрывки маминых рассказов про какую-то десятижурдную племянницу Олю, которая связалась не с той компанией.

Я вздохнула.

Если мама узнает, я не переживу. Она не переживёт. Что же будет, что она скажет? Что соседи скажут? Господи, может это всё-таки ошибка, может просто обознались?

Я вспомнила, как у меня снимали отпечатки пальцев, как ослепила вспышка фотоаппарата. А я, как полная дура, глупо смотрела и улыбалась и думала всё это шутка. А теперь сижу и жду, когда же мне всё объяснят.

Шаги. Кто-то приближается. Неприятный лязг засова.

– Теплова, на выход!

Я подскочила и скорее пошла, чтобы не думали, что я не слушаюсь и не хочу разобраться. Я хочу.

Повели по коридорам. Длинным, с запахом застарелой канцелярии. Потом по другим, более современным чистым, светлым.

Да, сейчас всё выяснят и отпустят домой. В общежитие. И я никогда больше не буду делать того, что просила Оля. Найду другую работу, пусть с небольшой зарплатой, но не такую непонятную, скрытную.

Меня завели в кабинет. Маленький, загроможденный старой мебелью. За столом тощий с неприятным лицом следователь. Он окинул меня быстрым взглядом и указал на стул.

Я села безропотно. Жду, что он скажет, что спросит. Я всё расскажу, всё, пусть не думают...

– Вот бумага и ручка, пиши фамилии, имена, явки, пароли.

– Что? – мне ничего непонятно.

– Имена и фамилии всех членов вашей преступной группировки, – надавливает следователь на слово «группировки».

– Какой группировки?

– Преступной, – терпеливо повторил он.

– Но я не знаю ни про какую группировку, – жалобно говорю и заглядываю ему в глаза, чтоб поверил.

– Значит, сотрудничать со следствием мы не желаем? – злобно улыбается он.

– Я хочу сотрудничать, но не понимаю, о чём Вы говорите.

Он смотрит на меня как на дуру.

– Тогда пиши имена подельников! – громко орет мне в лицо.

Страх и непонимание, чего от меня хотят, сковали разум. Я сидела, хлопала ресницами и теребила ручку, которую он впихнул мне в пальцы.

– Не надо смотреть на меня телячьим взглядом, все вы, как наркоту таскать и ширяться, так вперёд, а как попались, так не знаю, не помню. Пиши, дрянь, я тебя закрою лет этак на десять, а может на пятнадцать. Это уже от тебя будет зависеть. На десять или на пятнадцать.

Он зло ухмыльнулся.

В сознании творилось что-то неладное.

Да и физически я ощущала себя как-то иначе. Меня тошнило, сводило в животе, кидало в жар, потом в холод.

Этого не может быть, это не я. Такое не могло произойти со мной. Я же делала всё правильно, ничего не нарушала, никого не обидела.

Но теперь я здесь.

От следователя я вернулась в камеру ещё больше испуганная.

– Что они тебе шьют? – прохрипела прокуренным голосом соседка и повернулась ко мне, подперла ладонью лицо и приготовилась слушать.

Вид её меня пугал, такой замызганный потасканный. Грязные непричёсанные волосы падали на смуглое лицо.

– В каком смысле? – проговорила я словно в какой-то прострации, не понимая и ничего не ощущая.

– Ну, статью какую? Ты что в первый раз что ли?

– Да.

– Понятно. А за что взяли?

– Я не знаю, говорят, как будто я наркотики распространяю.

– О, ну всё, мать, считай самая крыша. Можешь и на двадцатку налететь.

– Чего?

– Двадцать лет в тюрьме. Ложись, успокойся, можешь расслабиться. Теперь тебе здесь долго быть.

– Я хочу домой, – я почувствовала, как дрожит подбородок и слёзы одна за другой стекают по щекам.

– О, ну всё зятянула. Уймись. Домой теперь только через двадцать лет.

– Но это нечестно, за что? Я ведь ничего не сделала, – обидчиво по-детски спорила я с соседкой.

– Пакет брала, деньги брала. Всё мать, это и есть сбыт.

– Но я же не знала, что там. Меня подставили.

– Да кому это интересно. Знала, не знала. Короче всё. Я спать, а ты это, долго не ной, а то меня раздражает, когда кто-то плачет.

Она шумно перевернулась и засопела в стену.

ГЛАВА 14. Егор

Меня, к счастью, не задело. Но Глебу досталось сильно.

Сразу же распознав угрозу, он кинулся на меня и уложил на асфальт. Ещё мгновение и пуля вошла бы точно слева. Но Глеб принял ее в себя. Ему прострелило лёгкое.

Врачи говорят его жизни ничего не угрожает. Полежит в больнице и вернётся в строй. А пока я дал задание позаботиться о его семье.

Я точно знал, кто стоит за покушением. Тогда в клубе девчонка совсем свернула мне мозги. Отвлекла от насущных проблем. Едва смог переключиться на серьезный разговор с Султаном.

А нам было о чем поговорить. Его люди пытались повлиять на результаты конкурса на землю в элитном районе Подмосковья.

Мне нужна эта земля. Уже разработан и согласован проект. К тому же, уступишь раз – и тебя просто пригнут, выкинут из бизнеса, стоит только зазеваться. Нужно держать руку на пульсе и постоянно показывать не зубы, а клыки.

Султан стал зарываться. Только года два, как приехал в Москву, а уже подмял под себя многих. Но не меня.

Видимо, поняв, что я не собираюсь прогибаться, решил просто меня устранить. Дикарь. Так, давно уже никто не работает.

Я покажу ему, как надо избавляться от конкурентов. Научу.

При этой мысли я опять вспомнил про девочку Лею. Я ведь обещал и ей стать учителем.

Блять, мысли об этой девчонке сбивают меня. Остальные, более значимые сейчас, дела отходят на второй план. Когда такое было.

Похоже, пока я не трахну ее по-настоящему, до хрипоты, чтобы кричать, и стонать у нее уже не было сил, не успокоюсь.

Бесит и одновременно заводит это ее упрямство и патологическая склонность к побегам. Какого хера она опять сбежала? Я же видел, что ей нравилось. Ещё немного и она бы кончила.

Черт, опять уводит меня не в ту сторону. Надо быстрее трахнуть ее, чтобы вернуться в нормальное состояние.

Даже с первой женой меня так не торкало. А ведь я был тогда ещё юн и даже немного романтичен.

А сейчас я хочу просто трахнуть неугомонную девчонку. Хочу до боли в яйцах.

Я сжал через ткань брюк восставший от одного воспоминания о Лее член. Надо будет поторопить службу безопасности. Долго же они ее ищут.

Пытался снять напряжение с помощью дорогих шлюх. Даже двух и трёх одновременно.

Но ни одна не смогла отсосать так, как сделала это Лея. Неопытная девчонка, заставила меня кончать так, что теперь я хочу, чтобы только ее рот таранил мой член.

Я и не заметил, как при всех этих воспоминаниях водил ладонью по вздыбленному члену.

Да, что б тебя. Дрочу, как подросток, которому не дают одноклассницы.

Да, ну, на хер. Убрал руку со штанов и позвал по селектору Пашу, своего помощника. Надо отвлечься. А то совсем крыша поедет.

Найдут девку. В этом даже не сомневаюсь. И тогда уж я успокоюсь. Закрою этот вопрос. Чтобы вернуться к нормальной жизни.

ГЛАВА 15. Егор

– Так, Паша, ладно, кто там ещё остался? – обращаюсь я к помощнику, когда он заходит в кабинет.

– Ещё три дела, Егор Валерьевич, – он кладет передо мной три тонкие папки. Совсем свежие дела.

– Статьи?

– Наркотики, – вздыхает Паша.

Я морщусь, не скрывая своего отвращения.

– Я же просил не брать таких.

– Но Дмитрий Алексеевич заверил, что эти дела заслуживают Вашего внимания, – оправдывается помощник.

– Нет, Паша, я сказал «без дури» значит без дури, – жёстко произношу я.

Паша быстро-быстро кивает и сгребает папки с моего стола. Я встаю, чтобы покинуть кабинет, и отправиться домой.

Паша торопится, суетится, пытаюсь мне угодить и побыстрее выкатиться из кабинета. Он роняет одну из папок, из нее вылетают листы. Пока он торопливо собирает разбросанные на полу бумаги, мой взгляд останавливается на фотографии.

Да, мать же твою! Это же Лея!

Во что она вляпалась?

Я нагибаюсь и поднимаю фотографию. Огромные глаза испуганно глядят в объектив камеры. Это настоящий испуг. Без каких-либо примесей, как тогда в клубе.

– Постой, – останавливаю Пашу, – оставь. Я взгляну.

Помощник быстро кладет папки на стол и выходит.

Я собираюсь, хватаю папку с делом Леи и покидаю офис. По дороге домой в машине открываю папку. И на меня опять смотрят испуганные девичьи глаза. Этот взгляд цепляет. Не даёт покоя.

Какое-то время я неотрывно смотрю на фотографию. Жаль, она чёрно-белая. Потом откладываю в сторону и начинаю изучать дело.

Теплова Олеся. 20 лет. В Москве три года. Живёт в общежитии при университете.

А статья какая интересная. Хранение и сбыт в особо крупном размере. Это ж надо так вляпаться. Что-то не похожа она на матерую преступницу.

В том, что она не виновата, я не сомневался ни минуты. Да, и анализ дела моего адвоката из фонда, красноречиво в этом убеждал.

Попалась на мелкой партии, за которую при ее чистой истории максимум условка, но на кого-то же надо повесить выполнение плана по раскрытию преступлений.

Одинокая, провинциальная студентка для этого вполне подходит.

Но как ее угораздило во все это вляпаться? И когда все успевают? Наркотой промышлять, и в клубе на члены наткаться.

А ещё ведь и учится хорошо. Вон, характеристика из университета. Принимает активное участие в общественной жизни. Ни одной пересдачи за три года. Такая вся положительная. До звона в яйца, у меня в штанах.

Я опять взял фотографию.

Сука. Как я хочу эту Лею. Ненавижу ее за это.

Ну, что, Олеся Теплова, будем тебя вытаскивать? Ведь за тобой должок.

Ну, а теперь ты вообще со мной не рассчитаешься.

И я убрал фотографию в папку. Подальше от глаз.

Ещё не хватало драть на фото этой девчонки.

ГЛАВА 16. Лея

– Теплова! На выход! – голос конвойного будит меня, когда в камере ещё темно. Свет включают позднее.

Неохотно встаю, приглаживаю волосы и тру глаза. Почему так рано? Спрашивать боюсь, покорно иду на выход.

– Шмотье свое собери! – грубо кричит охранник.

– Зачем? – спрашиваю испуганно. – Куда меня?

– К следователю.

– А вещи зачем?

– Ну все, по этапу пойдешь, – злорадно ухмыляется моя соседка по камере, сонно переворачиваясь на другой бок.

– Я не пойду, – останавливаюсь у двери и пугливо смотрю на конвойного. – Я ведь не виновата. Я не поеду никуда.

– Выходи, говорю! – злобно кричит он в ответ. – Или тебя за шкурку вытащить? К следователю сказал!

Я обречённо беру сумку с вещами и иду к двери.

В кабинете у следователя я, словно затравленная добыча, смотрю испуганным взглядом, не хочу верить, что это конец.

– На, подпиши подписку о невыезде, – следователь протягивает какую-то бумажку.

Тон его уже не такой грозный как раньше.

Беру бумажку, читаю и пытаюсь понять смысл написанного, но не получается. Страх парализовал разум.

– Подписывай, – торопит меня следователь. – И можешь ехать домой. Придешь, когда вызовем.

– Вы отпускаете меня? – я не верю услышанному.

– Да, – как-то немного грустно отвечает он. – Скажи спасибо фонду Громова.

Я удивленно смотрю на мужчину, который грубо, без тени сомнений в том, что я виновата, допрашивал меня, а теперь говорит со мной словно обычный, даже добрый человек.

Но кто такой Громов? И за что «спасибо» сказать?

Следователь, видит мое удивление и кратко поясняет:

– Адвокат у тебя теперь из фонда Громова. Скорее всего, дело закроют за малозначительностью. Повезло тебе, в общем. А нам – нет. Ну, иди, давай. И чтоб из города никуда!

Неуверенно, медленно встаю со стула, вежливо прощаюсь, а потом буквально бегу из этого кабинета, потом из здания. Надеюсь никогда больше сюда не вернуться.

На свободе, первое, что я делаю, – звоню маме.

– Котенок, что случилось? Почему ты не звонила? – по голосу слышу, мама сильно нервничала. – Я уже хотела ехать искать тебя.

– Не волнуйся мам, я просто немного приболела, – не хватает мужества сказать ей правду.

– Что с тобой? Ты была у врача?

– Да, все хорошо уже. Не переживай.

После разговора с мамой я выдохнула, стало как-то легче и уже со спокойным сердцем наконец возвращаюсь в общагу.

В комнате Юлька с ее парнем. Явно меня не ждали.

– Тебя уже выпустили? – не слышу особой радости в голосе соседки.

Кивнула молча, взяла полотенце и пошла в душ.

Когда я вернулась в комнату, парня уже, к счастью, не было. Я легла в кровать. Хотелось уснуть, забыть все эти события как страшный сон, но раздался телефонный звонок.

– Теплова Олеся? – слышу приятный женский голос.

– Да.

– Вас беспокоят по поводу работы. Вы же ищите работу?

– Да, – немного удивлённо произношу я, – а откуда вы знаете?

Я не размещала свое резюме. Поэтому этот телефонный звонок кажется мне странным.

– Нам посоветовали вашу кандидатуру в деканате. Охарактеризовали вас как очень ответственного и целеустремленного человека. Так вы заинтересованы в работе?

– Да, – быстро отвечаю я, боясь, что на том конце передумают.

Мало ли, сколько студентов им рекомендовали.

– Тогда ждём вас завтра. Приглашение и адрес я вышлю вам на электронную почту.

Я ошарашена. Слишком много событий за такой короткий промежуток времени.

И обрадована. Неужели у меня будет нормальная работа? На этот раз надо быть осторожнее и все проверить.

Счастливая, наконец, засыпаю в своей кровати.

Оказалось, что новая работа расположена в одном из небоскребов на западе столицы. Красивое стеклянное здание, упирающееся в небо.

В первый день я долго стояла и смотрела на него.

Приняли меня помощником менеджера. А моя непосредственная начальница оказалась очень мила. Даже удивительно. Мне всегда представлялось, что в таких кабинетах сидят одни стервы и гримзы, но нет, всё оказалось совсем не так, как я представляла.

На второй день работы, мне сказали отнести отчёты генеральному директору. Это показалось странным. Почему я, самому генеральному? Но вопросов задавать не стала. Взяла бумаги, поднялась на лифте на тридцатый этаж. Секретарь окинула меня каким-то недобрым, оценивающим взглядом и только потом сказала, что я могу войти.

Я тихонько постучала, открыла дверь и вошла в просторный, светлый кабинет.

Кто-то сидит в кресле, спиной ко мне. Не буду отвлекать.

Стараясь не сильно стучать каблучками, подошла к столу и положила документы.

– Извините, я тут ещё не всё доделала...

Не успеваю договорить... мужчина в кресле поворачивается... и я вижу...

ГЛАВА 17. Егор

Вот и настал час расплаты. Пусть только дернется, когда я буду засовывать член между её ножек. Всё, попалась детка. И теперь уже надолго.

В душе я ликовал.

Когда мне сказали, что дело выгорело, да ещё и малыми силами, почти ничего не пришлось платить. Следовательно идиот, как только узнал, что фонд занялся этим делом, тут же списал всё на недосмотр, рутину и всякое такое.

Короче. Всё в ажуре – Теплова на свободе и скоро будет благодарить меня за такое быстрое избавление.

Я прямо представил её у себя в кабинете, ползающую на коленях и просящую, чтобы я её трахнул в любое, какое захочу отверстие. А что, очень даже ничего.

Ох, как хочется унижить её и как-то по-особому поиздеваться. За все ее побеги и динамо. Месть моя будет страшной и изощрённой. Может не такой страшной, но позы часто придется менять.

Представляя всю эту сексуальную благодарность, я нажал кнопку.

– Слушаю, – монотонно проговорила секретарь.

– Теплову ко мне, – быстро сказал я.

– Минуту, Егор Валерьевич, сейчас будет.

Я откинулся в кресле.

Довольный и немного возбуждённый от предстоящей встречи. Вздыхнул несколько раз, как будто хотел успокоить себя. Развернулся в кресле к стене, и в ожидании уставился на Пикассо.

Сейчас я получу то, чего хотелось. Ну, как всегда, впрочем.

В дверь постучали.

– Входите.

Стук каблучков. Идет к столу. Остановилась. Шорох, на стол легли бумаги.

Мой слух наслаждается этими звуками как прелюдией.

– Извините, пожалуйста, я ещё немного не успела доделать, – о, Боже, это её голос, голос моей девственницы.

Ну всё, хватит тянуть... Поворачиваю кресло и тону в испуганном взгляде серых глаз. Её испуг, её страх, вот ради чего стоило потерпеть. Но там, в этих серых глазках не только это, там есть ещё что-то другое. То, в чём мне ещё предстоит разобраться.

Фигура, грудь, бедра, ножки. Мать его...

– Вы? – голос дрогнул.

– Я, – стараюсь не улыбаться.

На «Вы» ко мне. Как еще мне ее трахнуть, чтобы она перешла на «ты»?

Лея отступает к двери, медленно пятится.

Черт, я так давно ни до кого не домогался, что даже забыл как это приятно, самому хотеть женщину, а не пользоваться тем, что само лезет тебе в руки.

Вот смешная, думает уйти.

Я нажимаю на кнопку под крышкой стола и двери блокируются. Мышеловка захлопнулась.

Наблюдаю за Леей. Она отлично слышала щелчок замка, но, упершись спиной в дверь, судорожно ищет ручку и дергает ее. Не переставая при этом смотреть на меня своими глазами. Забавная. Не скрывает своего страха.

Я встал и подошел к ней.

Лея вжалась в дверь. Еще немного и она просто станет с ней единым целым.

Я поднимаю руку, Лея переводит на нее взгляд и следит.

Касаюсь ее волос, перебираю. Мягкие, шелковистые. Пальцами обвожу скулы.

Кажется, что она не дышит. Смотрит на меня. У нее такие глаза, что я просто теряюсь в них. Нужно оторваться и прийти в себя. Вернуть прежнего Егора Громова.

Не могу. Ее испуганный взгляд маленькой лани пиздец как заводит. Но что-то останавливает от того, чтобы впечатать ее в стену своими толчками.

ГЛАВА 18. Егор

Что со мной? Почему меня так торкает от этой девчонки? Она ведь толком ничего не умеет.

Хочу ее. Очень хочу. Но сейчас я должен сделать так, чтобы и она захотела меня. Чтобы сама просила, даже умоляла вставить в неё мой член.

Эта игра начинает мне нравиться. Сложности всегда меня привлекали. Чем сложнее путь, чем выше вершина, тем слаще награда.

Да детка, я заставлю тебя ползать на коленях. Ты будешь хотеть меня также сильно, как я тебя сейчас.

Глазки Леи бегают по моему лицу. Что она пытается найти? Совесть?

Люблю, когда меня боятся. Только страх подчиняет людей.

– Не ожидала? – спрашиваю я и кладу руки в карманы брюк.

Так мне легче их контролировать. Потому что они так и тянутся к моей девочке. Зудят от желания стиснуть ее в объятьях, сжать до боли.

– А ведь я единственный человек, которому ты должна быть благодарна.

– За что? – не понимает она.

– Не догадываешься? За то, что ты здесь, а не в камере за наркоту. Кто, по-твоему, тебя оттуда вытащил?

– Так это Вы... – еле слышно выдыхает она.

Даже как-то разочарованно. Обидно. Неблагодарная девчонка. Надо ее, все-таки, накачать.

Я делаю еще полшага к ней и почти касаюсь ее тела. Вижу, как часто вздымается грудь под тонкой блузкой. Лея опускает взгляд, смотрит в пол.

Похоже, поняла, что сопротивляться бесполезно. Люблю эти моменты приниженности, обреченности и покорности. Она в моей власти.

Кладу руку ей на шею и толкаю подбородок, заставляя посмотреть на меня.

Лея поднимает голову, но взгляд её совсем не приниженный, а даже дерзкий.

Эй, стой, откуда этот взгляд?

– Если у Вас есть деньги и Вы помогаете людям, это хорошая Ваша черта. И за это, я говорю Вам спасибо. Но ещё хочу сказать. То, что Вы помогли мне, Вы поступили благородно и достойно, а вот то, что делаете теперь, совсем не благородно и не достойно.

Во дает! Охуеть! Вот это разговоры!

– Да мне плевать! – рычу я.

Девчонка начинает выводить меня из себя. Все то хорошее, что просыпалось во мне десять минут назад, беспощадно засунуто назад и там утрамбовано. Чтоб больше даже попыток не предпринимало всплыть опять.

– Если я хочу, всегда получаю то, что хочу, – я крепче сжимаю ее шею.

Второй рукой лезу под юбку. Она пытается помешать мне руками. Но это все бесполезно. Ее хрупкие ручки не справятся.

– И чего же вы хотите, – чуть слышно произносит она.

– Тебя, дура. Ещё не поняла?

Она сверкает глазами. Ох ты ж. Того и гляди обожжет. Раньше не замечал за ней такого.

Ну, теперь я точно должен ее проучить. Хватаюсь за ткань трусиков и слышу:

– А если я не хочу?

– Я. Хочу, – четко произношу каждое слово, чтобы она поняла, кто тут главный.

Наклоняюсь, чтобы накрыть ее губы своими, но в следующий момент чувствую резкую боль. Эта сучка пнула меня... прямо... в...

Бляяаяя....! Как же больно.

Я зажмурился, слёзы выступили из глаз. Схватился рукой за яйца и последнее, что увидел, это как девчонка подбежала к моему столу, нащупала кнопку, разблокировала двери и выскочила из кабинета.

Бля, сука, ну ты у меня ещё....

ГЛАВА 19. Лея

И на этот раз мне повезло. Ну, как повезло. Я просто вынуждена была дать ему по яйцам. И сбежать. Опять.

Как долго я смогу ещё бегать от него?

Теперь уже нет сомнений, что он меня преследует.

Это не похоже на реальность. Сон. Страшный кошмар.

Вот попала. Сходила на работу.

А у меня прямо стабильность просматривается – по два дня на каждой работе. И каждый раз – увольнение. Из-за одного и того же человека.

Я уже искренне жалею о своем поступке. Теперь мне точно конец.

Но что оставалось делать? Как ещё остановить его напор?

Он уже поймел меня дважды, когда я побоялась оказать сопротивление. Похоже, подумал, что так теперь будет всегда.

Нет, я конечно благодарна ему за освобождение. Но это не даёт ему права трахать меня, когда и где ему это захочется.

Я готова работать и постепенно возмещать все расходы на адвокатов или ещё чего там. Пусть выставит счёт. Я готова честно отработать.

Он же не думает, что после того, как вытащил меня из тюрьмы, получил на меня все права.

Или думает?

В мыслях возник образ того мужика. Черт, а ведь я даже не знаю, как его зовут. Надо будет в интернете посмотреть, что за Громов такой.

Я укладывалась спать, а Юлька уже отвернулась к стене, отставив свой ноутбук. Я решила воспользоваться моментом и, пока она не уснула, попросила:

– Юль, дай ноут глянуть кое-что.

Своего-то у меня нет. Не заработала ещё. И, судя по моим карьерным скачкам, случится это не скоро.

– Возьми там, на столе, – сонным голосом промычала Юлька.

Я встала с кровати и взяла ноутбук.

Первый же поисковик на мой запрос выдал следующую информацию:

Громов Егор Валерьевич, 38 лет. Какой-то там номер в списке Форбс. Владелец того, другого, третьего. В общем, бесконечный список. Кандидат в депутаты.

Так, надо запомнить. Специально схожу на выборы, чтобы проголосовать за кого-то другого.

А вот и фото.

Ну, точно. Эта самодовольная физиономия властелина мира, ехидная улыбочка ловеласа и любителя женщин. Пафосный костюм, небось, в Париже заказывал, или у итальянцев, они ведь кажется самые лучшие мужские костюмы шьют.

И почему он мне так неприятен? Я разглядывала его на разных фото, в разных костюмах, с разным выражением лица и с разными людьми, даже знаменитостями. И чем дольше рассматривала, тем больше понимала, что не могу просто взять и выключить компьютер, а просто сижу и, не отрываясь, рассматриваю того, кого терпеть не могу.

Нельзя не признать – что-то в нем есть. Сила какая-то. Он даже сейчас, через монитор смотрит на меня так, что вся моя уверенность куда-то улетучивается. Этот взгляд как будто говорит – всё равно я тебя достану.

Я тряхнула головой. Попыталась сбросить это гипнотическое состояние.

Читаю дальше. О его личной жизни ни слова. Разве меня должно это волновать?

Нет. Не должно. Но ведь интересно. Чего он прицепился ко мне?

Уверена, у него нет проблем с тем, кому вставить свой член, как он любит говорить.

При слове «член» я сначала покраснела, а потом внизу живота как-то потянуло.

Вспомнила, как его член оказался у меня во рту.

После этого я уже много раз пыталась разобраться в своих ощущениях. И то, что я там находила, мне совсем не нравилось.

Губы запомнили только нежную, обжигающую кожу. Такое двоякое ощущение – нежная кожа и пугающая твердость.

Почему меня не тошнит от воспоминаний? Юлька говорила, что после каждого минета своему парню ее воротит и она убегает в туалет.

У меня не было ничего подобного. Наоборот, воспоминания о том, как его член скользил во рту, а мой язык облизывал его, заставили плотнее свести ноги. Захотелось прикоснуться у себя там.

Никогда такого раньше не было. Девчонки рассказывали, что можно как-то в душе поиграть с собой. Но я никогда не пробовала. Юлька всегда смеялась, что я полный антисекс и получаю оргазм от учебников.

И вот сейчас мне захотелось в душ. Я закрыла ноутбук, схватила полотенце и понеслась по коридору.

ГЛАВА 20. Лея

– Теплова! К тебе там пришли! – звонкий голос Ленки из соседней комнаты ударяет в спину.

– Кто? – оборачиваюсь я, смотрю удивлённо.

– А я знаю? – отвечает она. – Сергеевна велела тебе передать.

И Ленка скрывается за дверью своей комнаты.

Сергеевна – это наша вахтёрша.

Совсем ничего не понимая, повернувшись, спускаюсь по лестнице. Вместе с полотенцем. Желание сходить в душ пока ещё никуда не делось.

Кто мог ко мне приехать? У меня только мама. Она далеко. Может, из университета кто пришел.

– Добрый вечер, – приветствую я Сергеевну.

– А, Теплова. Иди, там приехали к тебе.

– Кто?

– Родственник какой-то. Сказал срочное что-то. Седой, представительный такой мужчина.

Я уже не слышу ее, бегу на выход. Если родственник и срочное, то наверняка что-то с мамой случилось.

Выхожу на крыльцо как есть в одной майке и шортах. Ну да, ещё с полотенцем в руках.

Обнимаю себя руками. От вечерней прохлады знобит.

Оглянулась по сторонам. Никого нет.

Шутка что ли?

Решила посмотреть за углом, где девчонки обычно курят. Рядом со входом ведь нельзя.

Захожу за угол и слышу сзади шаги. Не успеваю обернуться. Чья-то тяжёлая рука закрывает мне рот. Другая рука обхватывает за талию и приподнимает. Меня куда-то несут.

Я стараюсь освободиться. Бью кулаками, мычу, кусаю руку, закрывшую рот. Бесполезно. Хватка железная. Рядом с нами резко тормозит тонированный джип и меня просто запихивают на заднее сиденье.

Машина с визгом трогается. На глаза сразу одевают повязку.

– Сиди тихо. Повязку не трогай. И тогда все будет хорошо, – слышу я спокойный, даже немного приятный голос. – Ослушаешься, придется связать тебя и в рот тряпочку засунуть. Кивни, если поняла.

Я кивнула. Что ещё мне остаётся?

– Ты не перестарался? – слышу другой голос. Похоже, водителя. – Шеф голову свернёт.

– Все аккуратно, – ржет мой сосед.

Дальше мы едем в полнейшей тишине. Едем долго.

Господи, за что? Кому я перешла дорогу? Это, наверняка, ошибка. Сейчас приедем и все это поймут и отпустят меня.

Я сильнее прижимаю к себе полотенце.

Наконец, машина останавливается, мотор глохнет.

Слышу звук открывающейся двери.

– Выходи. Приехали.

Меня берут за руку, помогают выйти из машины. Потом ведут куда-то. Все ещё с повязкой на глазах. Бесконечный путь. Лестница. И тишина. Пугающая, давящая.

Ну, когда же они поймут, что ошиблись?

Открывается дверь, мы заходим. Потом мою руку отпускают и я слышу удаляющиеся шаги. Звук закрывающейся двери.

Где я? Я одна?

Так и хочется снять повязку, но я помню угрозы. Стою. Дрожь пробивает тело. Каким-то шестым чувством ощущаю, что не одна. Слух обострился настолько, что я слышу чье-то дыхание. Здесь кто-то есть.

Боже, как страшно. Надо вспомнить какую-нибудь молитву.

– Можешь снять повязку, – говорит мужчина.

Теперь мне становится ещё страшнее. Этот голос я не забуду никогда.

Вот сейчас, Лея, ты и узнаешь, как обижать взрослых дяденек...

ГЛАВА 21. Егор

Вот она стоит передо мной. Олеся Теплова. Девочка Лея.

В коротенькой маечке и шортиках. С розовеньким в цветочек полотенцем.

Странно, но не суть.

Наверное, ей холодно. Она дрожит. А может, эта дрожь от страха.

Понимаю. Её хватают, сажают в машину, везут непонятно куда. Но выбора у меня не было. Она не оставила мне выбора.

Только не учла, что я всегда получаю то, что хочу. А хочу я ее – девочку Лею.

Оглядываю ее с ног до головы и обратно и снова убеждаюсь, что в выборе не ошибся.

Кто-то сверху послал мне шикарный подарок – неожиданное и такое приятное приключение.

Малышку Лею. Такую чистенькую. Тоненькую. С узенькой... Короче – только моя. Пока не надоест. Пока не наиграюсь.

Повязка у неё на глазах превращает ее в трепещущее, испуганное создание.

Дышит часто. Рот приоткрыт. Пальцы трясутся, коленки вздрагивают. Лея без лифчика. Соски четко различимы под тонкой тканью.

Вся моя кровь с бешеной скоростью хлынула в пах. Приятное ощущение, когда член напрягается постепенно. От одного взгляда. Даже без касаний.

Сегодня, наконец, мой член получит вишенку с торта. Не придется довольствоваться объедками вроде дорогих шлюх.

Я подошёл к Лее. Втянул носом ее девичий аромат. Сука, это просто охуенное ощущение.

Она почувствовала мое приближение. Повернула голову.

– Можешь снять повязку, – произнес я.

Лея вздрогнула. Узнала мой голос. Значит, не только у меня засела в памяти наша встреча.

Несмотря на разрешение, Лея не торопилась снять с глаз повязку.

Я приблизился. Так, что слышал учащенное дыхание. Протянул руку и аккуратно снял черную повязку с глаз девчонки.

И сразу же два серых огонька её глаз.

– Опять вы... – как-то даже обреченно произнесла она.

– Я тоже рад тебя видеть, – ответил я на такое своеобразное приветствие.

– А я нет! – упрямо заявила она, бросила полотенце и сжала свои кулачки.

Я протянул руку, сжал ее лицо, вдавливая пальцы в скулы.

– Мне нравится твое упрямство, девочка Лея. Оно меня заводит. Чувствуешь как?

Беру ее руку, сжимаю запястье, заставляя разжать кулак, и кладу на свою ширинку.

Ещё больше возбуждаюсь от вида округлившихся в испуге глаз.

– Если ты не перестанешь мне хамить...

Она не даёт договорить, опять перебивает:

– То что? Трахнешь меня?

Я притягиваю ближе ее лицо. Изучаю его.

– Трахну, девочка. Обязательно трахну.

Она смотрит настороженно, но с вызовом и я читаю во взгляде не только смелость, но и интерес. Девочка совсем не умеет скрывать своих чувств.

Еще ближе притягиваю ее лицо к себе, наклоняюсь и накрываю ее губы.

Обнимаю за талию и ближе тяну к себе. Хочу чувствовать тепло ее тела. Членом упираюсь в ее живот и опять наслаждаюсь реакцией. Она внимательно смотрит мне в глаза, пока я терзаю ее губы.

Надавливаю на подбородок, заставляя открыть рот шире и проникаю в него языком.
Какая же сладкая девочка.

Отпускаю лицо, перевожу руку на затылок, проникаю в гущу её шелковых волос, сильнее прижимая к себе.

Другая рука не ждёт, лезет под майку. Лея пытается помешать мне, хватая за руку. Но остановить мои желания, так же как и мои руки уже невозможно.

Когда моя ладонь накрывает грудь Леи и пальцы начинают теребить твердый и нежный одновременно сосок, Лея выдыхает мне в рот и закрывает глаза. Как будто соглашается с тем что я делаю, сама убирает ладонь с моей руки.

Ее руки повисают вдоль тела и я хватаю ее за талию, потому что чувствую, как подгибаются ее коленки и она практически падает.

Она тает в моих руках. Как мороженое. Я это чувствую. Чувствую как она хочет, но все равно пытается сопротивляться.

Внезапно открывает глаза и немного отстраняется, освобождаясь от моих губ.

– Отпустите, – не требует, а просит чуть слышно. – Домой...

Я сжимаю сильнее ее грудь и спрашиваю:

– Ты боишься меня?

– Да, – она лишь шевелит губами.

И у меня сносит крышу.

От испуга в ее глазах.

От страха, которым пропиталась комната.

От дрожащей в моих руках Леи.

Я беру ее на руки и несу в спальню. Идти с эрекцией неудобно. Член просто дымится. Он разгорячен и нетерпелив.

Сегодня я хочу долго и не один раз. Те все разы не в счёт.

Предвкушение. Вот, чем я жил все эти дни. Представляя, как опять окажусь в этой узкой девочке. Это что-то новое. Никого я ещё так долго не ждал.

Я умею растягивать удовольствие, когда знаю, что получу за это награду. И сейчас эта награда в моих руках.

Поднимаюсь на второй этаж, ногой открываю дверь в спальню. Кладу на кровать Лею и смотрю на нее сверху вниз.

Провожу рукой по волосам. Она складывает руки на груди и подгибает коленки. Прикусывает нижнюю губу.

Трогаю ее руки, развожу в стороны.

– Не бойся, – пытаюсь говорить спокойно, но хрип и дрожь в голосе выдают мое возбуждение.

Лея это тоже чувствует. И потому не верит.

Стягиваю с неё майку и откидываю в сторону.

Волна мурашек пробегает по белой девичьей груди и животу.

А я даже боюсь прикоснуться. Потому что боюсь кончить в штаны.

Рукой через штаны сжимаю член, чтобы немного успокоить его. Потом стягиваю с себя майку.

Замечаю пугливый, но оценивающий взгляд Леи на мой торс.

Да, я слежу за своим телом. Определенно девочке нравится то, что она видит. Наверняка, хочет прикоснуться, но страх и возможно стеснение перевешивают.

Наклоняюсь к Лее. Она не сводит с меня глаз. Дышит приоткрытым розовым ротиком.

Я вбираю в рот сосок и обвожу его языком по кругу. Слегка прикусываю и тяну.

Лея выгибается, стонет едва слышно. Я довольно улыбаюсь и продолжаю ласкать ее девичью грудь.

Пока язык вылизывает одну грудь, пальцы играют с вторым соском. Лее все сложнее сдерживаться. Я чувствую это.

Руками она цепляется за простыни, выгибается и закусывает губы. Пытается остановить стоны, рвущиеся из груди.

Горячая какая. Просто создана для секса. С таким телом и с таким темпераментом. Меня ждала. Берегла себя.

Кого там наверху благодарить за такой подарок?

Не отрывая губ от ее тела, поднимаюсь вверх: прохожусь языком по ключицам, шее. Облизываю. Мой самый сладкий десерт.

Целую в губы, а рука оттягивает резинку её шорт и пальцы проникают под ткань.

Лея пытается приподняться и кладет свою руку на мою. Последняя попытка сопротивления. Заранее обречённая на провал. Вижу это по ее глазам.

В них желание. Испуг сменился на похоть. Я сумел разжечь огонь. Осталось помочь ему разгореться.

– Ты же хочешь, – усмехаюсь я, хотя самому давно не до смеха. Еле сдерживаюсь. – Хочешь? – спрашиваю я и провожу пальцами по трусикам.

Лея непроизвольно выгибается навстречу моим пальцам. И не хватается, не убирает руку. Это значит – «да».

Целую ее. Потом стягиваю шорты вместе с трусами.

Голова начинает кружиться от розового великолепия. Лея пытается прикрыться рукой. Но я отвожу ее в сторону.

Девочка отворачивается, краснеет и закрывает глаза.

Стесняется. Глупенькая маленькая девочка.

Я сгибаю ее ноги в коленях и шире их расставляю.

Не могу оторваться от этого зрелища и опять стискиваю член. Ещё чуть-чуть. Совсем скоро ты окажешься в ней.

Знаю, что добьет меня окончательно. Если я увижу, как будет кончать Лея.

Уверен, делать это она будет ярко. И мне хочется ее довести до сумасшедшего оргазма.

Тем более, что, судя по припухшим губам и тому, как она сжимает бедра, это не займет много времени.

Я наклоняюсь, целую ее в шею, прикусываю, скольжу языком.

А рукой касаюсь низа живота. Развожу ноги и провожу снизу вверх указательным пальцем по складочкам. Одно движение и Лея ахает.

Довольно отмечаю про себя, что девочка возбудилась. Я ее возбудил.

Ее лоно блестит от смазки.

Подношу палец и вдыхаю ее аромат. Аромат чистой девочки.

– Ты такая вкусная, Лея, – шепчу ей на ушко и она опять краснеет.

– Мне нравится, – продолжаю я.

А сам возвращаю руку ей между ног.

Теперь уже обвожу каждый лепесток ее девственного цветка. Перебираю их. Немного надавливаю.

Лея стонет все громче. Но ещё не так громко, как мне хотелось бы.

Я развожу складочки и вижу покрасневший от притока крови клитор. Аккуратненький, возвышающийся холмик.

Когда мой указательный палец ложится на этот холмик и слегка надавливает, Лея пытается соединить ноги, сжать их.

Тогда я встаю на колени у нее между ног, лишая ее такой возможности.

Член как будто чувствует близость заветной дырочки. Ещё сильнее упирается в ткань штанов.

В нетерпении я интенсивнее массирую клитор. Не останавливаясь ни на секунду.

Лея теряет контроль и почти вскрикивает при каждом нажатии.

Господи, что за зрелище! Можно кончить от одного его вида.

Я на мгновение останавливаю ласки. В ожидании ее реакции.

Она непонимающе вглядывается в меня и произносит:

– Пожалуйста...

Улыбаюсь и целую ее. Возвращаюсь к ласкам. Пальцы приятно легко скользят благодаря обильной смазке. Я обвожу клитор, тру его между пальцами.

Чувствую, что Лея напряглась, как струна, в ожидании долгожданной разрядки.

И сам хочу поскорее засадить ей. Это уже становится похоже на пытку. Член ноет, яйца гудят.

Поэтому я чаще и сильнее надавливаю на клитор. Он набухает ещё больше. Лея дёргает бедрами и хватается меня за руку, на которую я опираюсь, чтобы не упасть на нее.

Крутит головой из стороны в сторону.

Пара нажатий и она вскрикивает и изумленно смотрит на меня.

Неужели, кончает впервые? Да, я свихнусь просто.

ГЛАВА 22. Егор

Пока она, прикусив губу и просунув обе руки себе между ног, двигает бедрами, продлевая свои ощущения, я снимаю штаны, откидываю их на пол и немного опускаю член, потому что он гордо смотрит в потолок.

Нависаю над Леей, убираю ее руки, освобождая себе дорогу.

Девочка удивлённо смотрит сначала мне в глаза, потом ее взгляд опускается ниже.

Она громко ойкает и испуганно пытается отодвинуться.

Дурочка, он уже был в тебе. Не стоит пугаться.

Я удерживаю ее за коленки и притягиваю ближе.

Обхватив член у основания, направляю его в ее узкую дырочку.

Толкаюсь бедрами.

Блять, как же узко. Все правильно. Это ведь всего лишь второй раз. Мне ещё только предстоит тут поработать.

А пока член буквально протискивается в нее.

Лея вскрикивает при каждом моем толчке. А ведь я даже не проник в нее ещё полностью.

Знаю, что мой размер способен вызвать чувство зависти в мужской раздевалке. Да и продажные девки всегда им восхищаются.

Поэтому стараюсь аккуратно, хотя меня так и подмывает засадить ей одним резким толчком. Как тогда, в клубе.

Но нет. Сегодня я пиздец какой сентиментальный.

Наконец, я полностью погружаюсь в нее. Как же узко.

Ее стеночки плотно облегают мой член и кажется, что это моя вторая кожа.

Замираю, давая Лее возможность привыкнуть, а себе немного остыть.

Я в ней и теперь хочу получить по максимуму.

Руками упираюсь в кровать, чтобы не придавить хрупкую девочку, и чуть-чуть вынимаю член из нее. И опять толчок. Уже резче.

Лея хватается за мои руки, царапает их, как дикая кошка.

Я продолжаю движения. Темп и сила проникновения возрастают.

Это просто охуенное ощущение. Когда член буквально стягивают стенки влагалища. Как будто удерживают его, не хотят отпускать.

И каждый выход как борьба. А потом опять проникновение. И опять борьба.

Я двигаюсь все быстрее и быстрее. Резче. И замечаю, что на лице Леи опять проступает румянец. Она закидывает руки за голову и я наклоняюсь и засасываю сосок. Потом другой.

Она уже не стесняется своих эмоций и возбуждающе постанывает, закрыв глаза.

Внутри нее так горячо, влажно. Член как будто трётся о бархат.

Какая же сладенькая. И узко. Все ещё узко.

Я выхожу из нее полностью. Она вздыхает, по-моему, разочарованно и в ожидании.

Встаю на колени и беру ее за бедра. Приподнимаю и со всей силы насаживаю на торчащий член.

Лея хватается за простыни. Инстинктивно пытается отодвинуться, но я крепко держу ее. Пальцы впиваются в белую кожу на девичьих ягодицах. После такого наверняка останутся синяки.

И пусть. Буду смотреть на них, когда буду трахать ее сзади, и вспоминать.

Начинаю двигать ее бедра, то выпуская член наружу, то вновь вбивая его в нее.

Я так возбужден, что мне хватает нескольких глубоких, по самые яйца, проникновений.

Отпускаю Лею и она падает на кровать и лежит, не двигаясь, наблюдает, как я обхватываю ладонью член, делаю ещё пару движений и кончаю.

Ей на живот. Белая жидкость обильно поливает нежную кожу. Я копил ее несколько дней в ожидании Леи.

Лея смотрит на свой живот. В глазах читаю любопытство.

Она ведь пробовала сперму на вкус. Мою сперму. Но, похоже, тогда был неподходящий момент для изучения.

– Потрогай, – говорю я ей и киваю на живот.

Она качает головой. Упрямая какая.

Беру ее руку и кладу на живот. Начинаю размазывать.

С живота веду на грудь.

Потом беру ее указательный палец и собираю на него свое семя.

Направляю ей в рот.

– Оближи, – говорю, а сам чувствую, как член опять наливается кровью.

Лея рот не открывает. Она, всё-таки, заставит меня выпороть ее.

– Ну, – прикрикиваю я и приставляю палец, выпачканный в сперме, к ее губам.

Она глядит на меня и приоткрывает рот. Я пропихиваю туда палец, упираюсь в язык и заставляю ее слизать все до последней капли.

Ее пухлые искусанные губы плотно обхватывают ее тоненький пальчик. Точно также они обхватывали и мой член.

При воспоминании об этом член окончательно напрягся, требуя добавки.

Лея перевела взгляд вниз. На него. И глубже взяла свой палец в рот.

Порочная девка. Не знает пока, но верно чувствует, как довести меня.

Я рычу, хватаю ее и несу в душ. Хочу ее там. Чтобы вода стекала каплями по ее дрожащему от ласк телу.

Включаю душ и сразу же прижимаю ее к стене. Целую в губы, спускаюсь на шею. Соски уже выдают неуёмное желание. Сжимаю их пальцами.

Потом спускаюсь ниже и сразу же ввожу два пальца в нее. Я ведь уже растянул ее только что.

Так что пальцы входят нормально.

Лея вскрикивает и хватается мне за предплечья. Голову опускает на мою грудь и прикусывает меня.

Пальцами глажу ее стеночки и убеждаюсь в том, что девочка готова. Смазка обильно покрывает все ее лоно.

Вынимаю пальцы и за плечи разворачиваю ее.

Она испуганно охает и кладет руки на стену. Немного отодвигаю ее и нажимаю рукой на спину, заставляя прогнуться.

Ногой шире раздвигаю ее ноги.

Рукой пристраиваю головку между ягодиц, провожу. Останавливаюсь у узкого колечка. Член рвется туда. Лея вздрагивает и пытается отодвинуться. Колечко сжимается ещё больше.

И сюда я тоже войду. Не сейчас.

Все мое время. Я умею ждать. И умею получать удовольствие именно от ожидания.

Спускаю головку ниже. Туда, где розовые лепестки уже раскрыли прекрасный бутон в ожидании моего члена.

Приставляю головку ко входу. Но не ввожу.

Сука, как же нелегко мне это дается. Но оно стоит того. Я понимаю это, когда Лея сама дёргается мне навстречу, насаживаясь на член. И тогда я срываюсь и вхожу в нее. Одним толчком.

Она выгибается ещё больше и кричит.

Кладу ей в рот свои пальцы и она сжимает их зубами.

Вдалбливаюсь в нее со всей силы. Жёстко, грубо. Без нежностей, как до этого на кровати.

Беру ее так, как хочу. Чтобы кричала. И она кричит. Даже сквозь мои пальцы. Нахожу клитор. Упругая горошина только и ждёт, когда ее коснуться.

Лея сразу же отзывается. Сквозь крики слышны стоны. Она начинает поддрагивать.

Я ускоряюсь, потому что чувствую, что скоро она сожмет меня ещё больше и это будет предел.

Вынимаю пальцы из рта и обхватываю ее за талию, потому что чувствую, как Лея теряет силы. Ноги ее подкашиваются и, если я не поддержу ее, она упадет раньше времени.

Усиливаю нажим пальцами на чувствительный бугорок и Лея вскрикивает, скребёт руками по стенке. Сука, её влагалище так сжимается, что я чувствую каждым сантиметром своей плоти мягкие волны его сокращения.

– Сука, – хриплю я.

Понимаю, что надо вытащить член до того, как опять взорвусь, но жду до последнего, наслаждаясь этими бзумными волнами на моём члене.

Резко выхожу, когда понимаю, что все. И сразу же кончаю Лее на спину. Даже не коснувшись члена руками.

Блять, как же охуенно. Сколько раз я уже произнес это?

Эта девчонка сводит меня с ума. Что со мной происходит? Я теряю контроль.

Я только что трахнул ее, но стоит взглянуть на ее зад, на эти позвонки, на худые плечи, и я опять ее хочу.

Разворачиваю ее к себе, удерживая от падения.

Девчонка явно не была готова к такому марафону. Но я ещё не насытился.

Несу ее обратно в спальню.

Опять трахаю ее сзади. Только теперь она на коленках.

Когда вынимаю из нее член, она падает на кровать и хнычет.

Я ложусь на нее сверху, удерживаю свое тело на руках, и шепчу ей в ушко:

– Видишь, что бывает за упрямство.

Прикусываю за мочку и ложусь рядом. Притягиваю ее к себе и накрываю нас одеялом.

Я мог бы ещё трахнуть ее, но девчонка и правда не готова. Пусть отдохнет. Я свое ещё получу.

Утром я просыпаюсь, как обычно. Привычка, выработанная годами. Лея спит. Свернувшись калачиком, чему-то улыбается во сне. Надеюсь, ей снится наш секс.

Встаю, стараясь не разбудить ее, и выхожу из спальни.

Обратно захожу перед самым уходом, уже одетый.

Лея все ещё спит. Грудь выглядывает из-под одеяла. Розовые нежные соски ещё не напряжены.

Черт. Опять хочу ее. Надо быстрее валить. А то похерится весь мой бизнес с этими потрахушками.

Решительно разворачиваюсь и выхожу, поправляя член.

Вечером. Все вечером. Никуда она не денется. Я уже дал указания никуда ее не выпускать.

Все. Попалась, детка. Теперь не сбежишь.

ГЛАВА 23. Лея

Я проснулась, когда сквозь жалюзи уже проглядывали лучи полуденного солнца. На часах, наверное, около двенадцати уже. Черт. Никогда так долго не спала. Но я и не занималась никогда сексом всю ночь. Мышцы до сих пор ныли от таких нагрузок.

Как бы время узнать? У меня ведь даже телефона нет с собой. Забрали меня в том, в чем выскочила на улицу.

Приподняла голову, осмотрелась.

Вчера не удалось хорошо рассмотреть комнату моего полного и окончательного грехопадения. Но сегодня под радостными лучами с солнечными зайчиками, проникшими сюда, я увидела, как тут всё до неприличия дорого.

Да, тут явно ни на чём не экономят. Я такие интерьеры только в журналах видела. Роскошные светильники, пуфы.

Что уж говорить о кровати, на которой меня отымели по полной. Это не кровать, а какой-то секс-аэродром или траходром. В общем, что-то слишком большое для обычного сна. Спать тут одному даже как-то одиноко.

Интересно, сколько девок тут перебивало. Хотя, почему это должно меня волновать? Вчера я отдала долг. Будем так считать. Долг за свое освобождение.

На душе стало как-то мерзко. Расплатилась телом, получается.

Гаденько. Особенно от того, что я не особо и сопротивлялась вчера. Как под гипнозом была.

Ладно. Надо выбираться отсюда. Громов получил, что хотел. А мне пора в общагу, в мою прежнюю жизнь.

Я с грустью подумала о том, что мои шансы найти работу стремятся к нулю. А денег уже почти не осталось.

Села. Протёрла кулачками глаза, осмотрелась.

А где моя одежда?

Встала с кровати, прошла по комнате, как есть. Голая. Не нашла ничего похожего на мои вещи. Зато дошла до ванной, встала в кабинку душа и нажала кнопку.

Пока я стояла под душем в голове проносились картинки вчерашней ночи, вернее сегодняшней. И сколько мылась, столько и краснела, бледнела, хмыкала и улыбалась.

Смыв с себя остатки вчерашней ночи, я протянула руку, взяла полотенце, вытерлась, обмотала его вокруг себя. Нужно же в чём-то передвигаться по дому. Придётся только в этом.

Я подошла к двери и приоткрыла ее. Тут же ко мне подбежала какая-то женщина.

– Проснулись? – приветливо улыбнулась она. Может, путает меня с кем-то?

– Вот ваша одежда, – она протянула мне пакет, – спускайтесь завтракать.

И с этими словами она пошла к лестнице.

Я закрыла дверь и открыла пакет. Отлично. Мои майка и шортики. И даже трусики. Постиранные и поглаженные. Вот это сервис.

Быстренько одевшись и замотав кое-как еще невысохшие волосы, я вышла из комнаты.

Спустилась по лестнице. Где тут входная дверь?

Я пошла по коридору в поисках выхода.

– Вам чай или кофе? – услышала за спиной этот же голос.

Обернулась.

– Вы знаете, я домой пойду, – я натяжно улыбнулась.

Спасибо, конечно, за гостеприимство, но оставаться здесь желания не было совсем.

– В таком случае Вам лучше дождаться Егора Валерьевича, – все также с улыбкой, но настойчиво сказала женщина.

Вот еще. Я решительно развернулась и направилась дальше. А вот и дверь. Я дернула ручку и уперлась в спину какого-то мужика.

Он повернулся ко мне и произнес очень знакомым голосом:

– Егор Валерьевич, скоро придет. Просил Вас дожидаться его.

И закрыл передо мной дверь.

Да, что происходит?

Я в гневе развернулась и посмотрела на женщину.

– Чай или кофе? – спросила она с улыбкой.

Ясно. Меня заперли. Придется ждать возвращения хозяина.

Я пошла за женщиной. Она проводила меня в большой зал, отодвинула стул и предложила сесть за длиннющий стол. За таким столом запросто усядется вся наша голодная общага.

Женщина поставила передо мной чай и кофе. Ведь я так и не сказала, чего хочу. И какую-то еду.

Есть мне не хотелось. Мне хотелось домой.

– Вам приказали не выпускать меня? – прямо спросила я.

Женщина засуетилась, зачем-то протирая и без того блестящий стол.

– Кушайте, – произнесла она, не поднимая на меня глаз. – Скоро придет Егор Валерьевич.

Я отодвинула от себя чашки и встала из-за стола.

Пойду, хоть, полюбуюсь на красоты невиданные. Когда еще в такие места попаду.

Я вышла из комнаты, прошла по коридору. Мое внимание привлекла роскошная гостиная.

Да, теперь понимаю, почему Громов так себя ведёт. Совершенно нахально и уверенно, как будто ему всё позволено в этой жизни. Имея такой дом и я, наверное, так бы себя вела.

Хотя нет, я не такой человек и никогда не буду вести себя так нахально по отношению к другим людям.

Вспомнила, как дала ему по яйцам и сбежала. А что пусть не распускает руки, когда не надо.

А когда надо?

Честно говоря, я сбита с толку. С одной стороны, Громов – наглец, каких поискать. Опустим подробности нашей первой встречи. Он ведь даже не извинился, ни капли сожаления.

А с другой стороны, он так волнуется за меня. Помог, вытянул из тюрьмы. А ночью? Господи, даже вспомнить стыдно, что он творил ночью со мной.

При воспоминании по телу пошли мурашки.

Так, Лея, успокойся. Это абсолютно ничего не значит.

Сейчас придет Егор Валерьевич и я спокойненько пойду домой.

По просторной гостиной я прошла к камину, где на полке стояло несколько фотографий в квадратных рамках.

Везде он. Этот невыносимый, нахальный человек. Улыбается, смотрит. Любит себя как. Вся комната в его фотографиях.

И только на одной он с мальчиком.

Я потянулась за фотографией, чтобы рассмотреть поближе фото. Тронула рамку, но тут услышала шаги и только задела фото, оно пошатнулось и опрокинулось. Но, слава Богу, стекло не разбилось, а только издало громкий звук, эхом пронесшийся по гостиной.

Я обернулась. Возле лестницы стоял высокий красивый парень, на вид даже не знаю, похож на ровесника, но определить сложно.

– Здравствуйте... – проговорила я.

– Ты кто такая? Новенькая?

В голосе его что-то такое, отчего я почувствовала себя не очень хорошо.

– Извините, я пойду, – направились к двери, чтобы покинуть комнату.

Но когда проходила мимо, он схватил меня за руку.

– Давно тут работаешь?

Что? О чем он?

Я попыталась освободить руку, но он лишь усмехнулся. И что-то знакомое было в этой его усмешке.

А потом вдруг резко отпустил меня и быстро отошел к камину.

Как ни в чём не бывало...

Оборачиваюсь, а в дверях стоит Громов...

ГЛАВА 24. Егор

Конечно, я подозревал, что девчонка опять захочет сбежать. Это у нее в крови. Поэтому и горничной, и службе охраны приказал следить за ней. Олег будет ее личным телохранителем. Чтоб не сбежала.

Как оказалось, одной ночи мало, чтобы выкинуть девочку Лею из головы.

Я рассчитывал, что трахну ее пару раз и наутро отправлю домой.

Ну, денег дам. Я же не жмот.

Но утром понял, что не хочу пока девчонку отпускать. Опять хочу ее. Сзади. У стены. На столе.

Блять. Кое-как сосредоточился на работе. Сделал самое важное на сегодня, но ушел с работы все равно раньше.

Хотелось проверить, как там без меня Лея. Ну, и трахнуть хотелось.

Наверное, надо почаще ее трахать, чтобы быстрее успокоиться.

У входа в дом стоял Олег.

– Как тут? – спросил я.

– Нормально, шеф, – улыбнулся Олег. – Все попытки были пресечены.

Сучка. Все-таки, хотела сбежать.

Впервые какая-то девушка, по собственной инициативе, с таким упорным постоянством, хочет покинуть мой дом.

Я открыл дверь.

– Данил приехал! – выкрикнул мне вслед охранник.

Я остановился.

Данил приехал. Сын.

Говорил что через две недели, а приехал через одну. Опять делов натворил? И когда за ум возьмется.

Но сын есть сын. Я все равно рад ему.

Вхожу в дом. Иду в гостиную. Останавливаюсь в дверях, потому что то, что вижу, мне совсем не нравится.

Стоит моя Лея, видимо, только с душа, волосы мокрые. Хорошо, хоть одета. А недалеко от неё Данил. Я, конечно, понимаю, что каждый из них сам по себе, но что-то в голове у меня ёкнуло. Какая-то лёгкая ревность.

Данила у меня красавец, парень видный. Весь в меня, только моложе, и девки за ним табуном носятся. За таким попробуй не носись.

Сколько раз я вытаскивал его из историй. Началось все с того, что он трахнул своего репетитора английского языка. Скромная учительница не устояла. Пришлось заменить на англичанина. У него были преимущества перед остальными кандидатами. Носитель языка. Но самый главный плюс – мужик. Чтобы Данила думал об учебе, а не о том, как вставить репетитору.

Потом были аборты домработниц. Пока он не научился предохраняться. А я не стал брать на работу в дом пожилых женщин.

Именно поэтому мне и не понравилось то, что я сейчас увидел в гостиной.

Я прищурился, глянул.

Не хватало еще, чтобы Лея на него запала. Девочка хоть и правильная, но горячая. А мне такие проблемы не нужны. Еще не хватало делить девку с сыном.

– Привет, сын. Как долетел? – я поздоровался с Данилой, а на Лею бросил лишь грозный взгляд, чтобы исчезла с глаз и она это сразу поняла.

Гордо вздернула подбородок и вышла из комнаты. Умница, детка.

Нечего тут в своих шортиках и без лифчика перед молодым пацаном расхаживать.

– Привет, пап. Да я, вот, заехал к тебе, думал ты дома, – я заметил, что он взглядом проследил за уходящей Леей.

Не нравится мне этот взгляд, ох, не нравится.

– А я, видишь, всё с делами, всё работаю. В отличие от тебя.

– Не начинай, – он криво усмехнулся.

– Ты почему раньше срока прилетел? Опять что-то случилось?

– Все норм, пап. Наоборот, у тебя есть повод гордиться. Досрочно сдал экзамен.

– И во сколько мне это обошлось? Твое «досрочно»? – мне-то можно было не рассказывать об успехах в учебе, которых не было.

Данил смеется.

– Недорого, пап, недорого. А у тебя новая горничная?

Он подмигнул мне, показывая в сторону двери, явно намекая, на только что вышедшую Лею.

– Нет, горничная старая. Давай, поехали в баре посидим, заодно по дороге и побеседуем и о горничных, и о твоих успехах.

Я пошел на выход, Данила нехотя за мной. Дожил уже, что в сыне вижу конкурента. А что, он ещё тот прохвост. Кто знает его спортивные интересы.

Сейчас моя Лея – только моя. Зря я что ли столько телодвижений ради неё делаю. Совсем подсел на неё. Хуйня какая-то. Морок. Надо быстрее избавляться от этого.

Нужно немного остыть, Егор. Нужно остыть.

С сыном заехали в знакомый бар, посидели, поговорили, потом к нему. У него своя квартира. Нечего ему в моём доме тягаться, у пацана должна быть своя хата. Друзья, девки. Взрослый ведь уже.

Вернулся я поздно, около двенадцати, в спальне темно. И чем это моя Лея весь день без меня занималась? Наверное, готовилась ко встрече со мной. Тело своё подготавливала.

В предвкушении захожу в спальню. В тёмной комнате силуэт кровати, а на ней спит моя девочка. Я стоял над ней какое-то время, смотрел, как мерно она дышит, как еле заметно поднимается и опускается край плеча. Волосы раскиданы по подушке и упрямый профиль со вздёрнутым носиком.

Ничего не понимаю, почему она так действует на меня. Всё и всегда было не так. Я никогда не был таким.

Смотрю на неё, раздеваюсь. Как только член освобождается от одежды, он сразу же устремляется вверх и качается маятником, четко указывая направление.

Мне как будто двадцать, а не почти сорок.

Даже в душ не пойду. Хочу сразу к ней.

ГЛАВА 25. Егор

Тихо подхожу, приподнимаю край простыни и вижу стройный силуэт моей девочки. Ох, бля, как я хочу просто вот сейчас, сразу засадить промеж её стройных ножек.

Ложусь, прижимаюсь грудью сзади. Лея не шевелится, спит. Ладонь моя опускается на плавный изгиб бедра. Не жду, притягиваю к себе и мой нетерпеливый член уже упирается ей в попку.

Лея ворочается. Что-то шепчет в полудреме. Завожу ладонь между ног Леи и одним пальцем проникаю в нее. Там еще сухо.

Лея выгибается. Просыпается окончательно. Но не сопротивляется. Неужели подчинил ее себе?

Я плюю на ладонь и размазываю слюну по члену. Подтягиваю ближе её бедра и не спеша проникаю членом в тугую дырочку.

Лея вскрикивает.

Сука. Вот, о чём я мечтал весь этот день. Вот, чего мне не хватало – ощущения тугости, сжатости.

Натягиваю её узкую дырочку. Тянусь к круглой груди, обхватываю и сжимаю не сильно, но так чтобы чувствовала. Лея хватается за мою руку. Нажимает на ладонь, заставляя сильнее сжать грудь.

И я чувствую, как становится влажно. И это уже не моя слюна. Девочка разогревается, льнёт ко мне, позволяет.

Мать его...

Я касаюсь губами шеи, прикусываю мочку уха, тяну. Целую скулы, щеки. Касаюсь рта. Не выдерживаю и стремительно проникаю языком ей в рот. Лея подчиняется. Я не даю ей выбора. Заставляю изгибаться и стонать.

Мои движения в ней медленные, тягучие. Тем ярче будет вспышка.

Перевожу руку ниже и касаюсь набухшего бугорка. Такого плотного. Пара касаний и она уже кончает, прижимаясь ко мне всем телом. И я опять не могу долго сдерживаться от её судорожных сокращений. Чувствую приближение оргазма. Вытягиваю член из чудной дырочки и выливаю струи спермы на её круглую попку.

Охуенно, конечно.

Только что ж я вот так, каждый раз член свой дергать буду? Не годится. Презервативы не хочу. За свое здоровье я уверен. За ее тоже – я ведь у нее первый и единственный. Пока. После меня будут еще. Но это уже после меня. Я первый. И хочу кончать, как все нормальные мужики, своей девочке в дырочку.

Утром разбудил Лею и потащил в душ. Надо же мне перед работой выбить ее из головы. А то вчера как ушел с недотрахом в голове, так весь день насмарку.

После душа, застегивая рубашку, наблюдаю, как Лея стоит перед зеркалом и собирает волосы, открывая взору свою чудесную тонкую шейку.

– Сегодня тебя отвезут по магазинам. Купи себе все, что нужно, – говорю я.

– У меня все есть. Дома.

– Твой дом пока здесь, – делаю акцент на слове «пока». Скорее, даже для себя, чем для нее. – Потом заедешь к врачу.

– Зачем? – Лея настороженно глянула на меня сквозь зеркало. – Я не больна.

– К гинекологу. Кончать в тебя хочу, а не в руку, – мой прямой ответ заставляет ее покраснеть. Чудная. – Врач пропишет там тебе таблетки или чего еще. Чтобы закрыть вопрос о нежелательной беременности. Мне не нужны проблемы.

– Я думала, я могу сегодня домой вернуться, – она поворачивается и смотрит мне прямо в глаза.

Подхожу к ней и беру за подбородок. Заставляю посмотреть мне в лицо.

И опять ее взгляд проникает внутрь. Царапает что-то там в груди. Чертова бестия! Как она это делает? За одно это готов навалиться на нее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.